Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".
Съ доставк. и пересылк. на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1660.

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: О правахъ Обществъ. — О критикѣ и критикахъ. *А. Измайлова.*—Музыкальныя замѣтки. *Полутона.*—Хроника театра и искусства.—Библіографія.—Круча (*продолженіе*). *А. Дьянова.*—Заграницей. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 24.

Рисунки: «Ипполитъ» траг. Эврипида (2 р.) «Plus que reine», «Дуэль Пушкина», Сара Бернаръ въ роли Гамлета, Примѣненіе фонографа къ театру (2 р.).

Приложеніе: «Биронъ» (стр. 17—32).

Продолжается подписка на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

Отъ редакціи:

Вслѣдствіе типографскихъ затрудненій, 2 выпускъ „Словаря" и окончаніе пьесы „Бирокъ" не успѣли закончиться печатаньемъ, и будутъ разосланы при № 25.

Лицамъ, не внесшимъ полной подписной платы, высылка журнала прекращена съ 23 №

С.-Петербургъ, 13 іюня.

На-дняхъ, какъ слышно, утвержденъ уставъ какого-то «Пушкинскаго Драматическаго общества». Мы имѣли возможность ознакомиться съ этимъ уставомъ, и считаемъ не лишнимъ сказать по поводу его нѣсколько словъ. Какъ говорится, наши соображенія будутъ имѣть чисто «принципіальный» характеръ, тѣмъ болѣе, что серьезныхъ практическихъ результатовъ отъ этого общества ожидать нельзя. Такихъ полу-обществъ, полукружковъ нарождалось не мало, и всѣ они были или имени Гоголя, или имени Пушкина, или еще какого-нибудь славнаго имени, что не мѣшало имъ, однако, умирать безславною смертью или прозябать безславною жизнью. Правда, уставъ этого новаго общества отличается нѣкоторыми особенностями, и притомъ довольно курьезными. Такъ, напримѣръ, учредители общества, числомъ 12, составляютъ въ то же время Совѣтъ, и пользуются правомъ голоса, каждый, тогда какъ только 10 дѣйствительныхъ членовъ въ совокупности имѣютъ одинъ голосъ, или же нужно внести 500 руб. единовременно для того, чтобы имѣть голосъ. Олигархія, можно сказать, закрѣплена на долгіе годы. Очень забавно, также что новый членъ можетъ быть избранъ только при единогласномъ одобреніи Совѣта. Есть поэтому, всѣ основанія думать, что 12 учредителей будутъ вмѣстѣ и 12 единственными полноправными членами обществами и 12 присяжными, которые сами себя будутъ судить. Но не въ этомъ дѣло.

Принципіально мы возбуждаемъ вопросъ, въ какомъ положеніи находятся всѣ эти новоявленныя общества—ибо можно думать, что за первымъ послѣдуютъ другіе—по отношенію къ Русскому Театральному Обществу, находящемуся подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государя Императора? Уставъ весьма обширенъ и немногимъ отличается отъ устава Театральнаго Общества. Право имѣть агентовъ, право строить театры, заводить курсы драматическаго искусства и многое другое предоставлено новому обществу. Оно не имѣетъ, конечно, права надзора, которое предоставлено отдѣльными распоряженіями министерства Русскому Театральному Обществу, но за то оно само ускользаетъ отъ надзора. Образованіе разныхъ пушкинскихъ, гоголевскихъ и иныхъ обществъ является прекраснымъ средствомъ, подъ покровомъ анонимности, избѣжать докучливыхъ формальностей и отвѣтственности единоличныхъ предпринимателей. Задача всѣхъ благомыслящихъ людей, искренно преданныхъ интересамъ театра, заключается въ настоящее время въ томъ,

чтобы сосредоточить въ рукахъ Русскаго Театральнаго Общества извѣстную сумму власти, распоряжаясь которою, оно могло бы внести порядокъ и контроль въ Театральное дѣло. Такъ, напримѣръ, учрежденіе агентуръ, и теперь уже поставлено въ зависимость отъ согласія Общества. Можно надѣяться, что это право контроля значительно расширится съ теченіемъ времени. Но если уставы частныхъ обществъ будутъ разрѣшать все это гг. учредителямъ, которые суть одновременно члены Совѣта общества, и вообще, весь его правоспособный составъ, то въ какомъ положеніи окажется Русское Театральное Общество? Оно можетъ подчинить своему надзору частное лицо, но стоитъ частному лицу обратиться въ «учредителя» и внести причитающійся гербовый сборъ, какъ вся власть Русскаго Театральнаго Общества испарится и превращается въ дымъ. Во избѣжаніе злоупотребленій, новыя агентуры не разрѣшались, и намъ извѣстны случаи отказа, несмотря на соотвѣтствующій залогъ. Но общество гг. учредителей, не внося никакого залога, не обращаясь ни къ какому разрѣшенію, не испрашивая одобренія Русскаго Театральнаго Общества, а дѣйствуя только именемъ Пушкина, можетъ учредить повсемѣстную агентуру, ибо имѣетъ право повсемѣстно имѣть агентовъ. Есть основаніе думать, что къ тому времени, когда будетъ реформированъ уставъ Русскаго Театральнаго Общества, въ желательномъ смыслѣ централизаціи сценическихъ дѣятелей, единенія и порядка, народится не одно такое Общество, и права ихъ будутъ не многимъ меньше правъ будущей корпоративной семьи.

Мы полагаемъ поэтому, что Совѣту Русскаго Театральнаго Общества слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на возможность такихъ анонимныхъ учредительствъ и выступить съ немедленнымъ ходатайствомъ о томъ, чтобы при разсмотрѣніи уставовъ разныхъ обществъ, имѣющихъ задачею своей дѣятельности театральные интересы, принимался въ соображеніе и скромный голосъ Театральнаго Общества. Ибо подъ неопредѣленными, туманными и отмѣнно литературными названіями могутъ скрываться весьма разнообразныя практическія цѣли, которыя не всегда видимы невооруженному глазу. Мы не хотимъ говорить ничего дурного, но самое раздробленіе правъ и власти крайне нежелательно, подрывая значеніе Театральнаго Общества и отнимая у послѣдняго характеръ всеобщности.

О критикѣ и критикахъ.

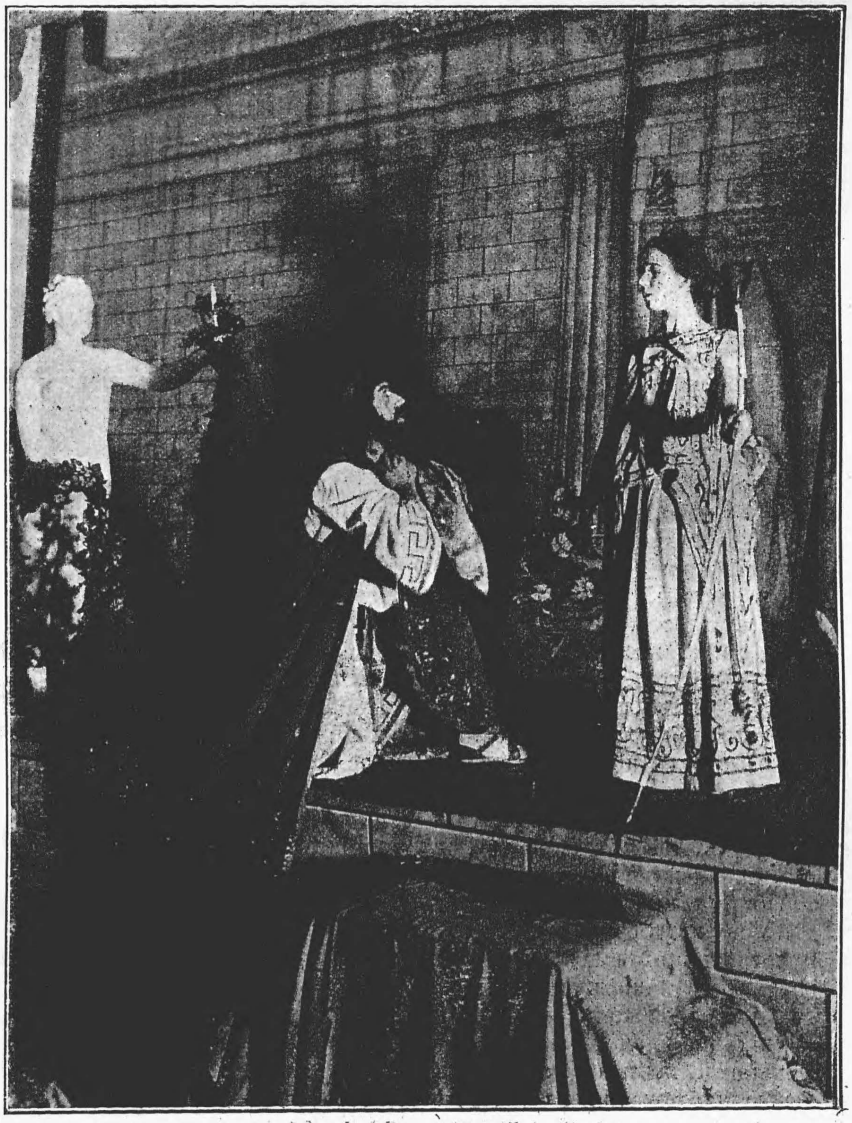
Подъ аккомпаниментъ общихъ сѣтованій объ оскудѣніи литературы, опошленіи литератора и измельчаніи общественно-литературныхъ идеаловъ, зачастую раздается горестный вопль и о паденіи критики. Нужно не слишкомъ много дальновидности и проницательности, чтобы отнестись съ большою осторожностью къ этимъ общимъ увѣреніямъ пессимистовъ, ибо они посыпали главы свои пепломъ еще въ блаженныя времена существованія „Сѣверныхъ Пчелъ“ и „Московскихъ Телеграфовъ“. Всегда лучше тамъ, гдѣ насъ нѣтъ, и привлекательнѣе „доброе старое время“, а не наши дни. Эта психологическая особенность внушаетъ не меньшую осторожность и въ отношеніи къ увѣреніямъ о паденіи критики. Не довѣряютъ критикѣ теперь, но ей не довѣряли и встарь, и еще поэтъ сѣдой древности совѣтовалъ писателю писать не для того, чтобы ему дивилась толпа, аплодируя его произведеніямъ на балаганахъ, и прославляли его слуги литературы, но для того, чтобы дивились ему paucі lectores. Въ минуты досаднаго озлобленія на несправедливость критическаго сужденія, лучшіе представители литературы высказывали далеко не лестныя для критики и критиковъ мнѣнія. Пушкинъ писалъ, что онъ ни въ грошъ не ставитъ глупыя хвалы, какъ и глупую брань современныхъ ему зоиловъ, и энергически выражался, что читать негодныя сужденія о написанномъ—тоже, что подслушивать у кабака, что говорятъ о насъ холопья.

Но и относясь къ этимъ сѣтованіямъ о современной постановкѣ критики съ апріорнымъ предубѣжденіемъ и сознаніемъ возможности ошибки, — все же нельзя не видѣть, что на этотъ разъ сожалѣнія не лишены законныхъ основаній. Пусть ложны увѣренія въ паденіи родного слова, потому что нельзя быть близорукимъ и нужно принимать во вниманіе и повысившійся спросъ, и развившуюся литературу и множество детальныхъ соображеній, но увѣренія въ ослабленіи и ненормальности современной критики находятъ оправданіе въ непредубѣжденной читательской логикѣ. Жизнь развивается, и соотвѣтственно ей эволюціонируетъ искусство; научно-литературный цензъ критика повышается, возрастающее въ утѣшительной прогрессіи журнальное и газетное дѣло даетъ все большій и большій просторъ для высказыванія свободнаго и независимаго сужденія,—а между тѣмъ есть что-то такое, что вызываетъ въ читателѣ все большія и большія проявленія безпокойнаго скептицизма. Какой дѣйствительно образованный человѣкъ рѣшится теперь довѣрчиво положиться на критическій отзывъ, не провѣривъ его собственнымъ безпристрастнымъ взглядомъ. Какое произведеніе современнаго искусства, за исключеніемъ развѣ самыхъ бездарныхъ, вызываетъ единодушное одобреніе или единогласное порицаніе критики? Каждый авторъ и художникъ непремѣнно и неизбѣжно laudatur ab his, culpatur ab illis, и въ то время, какъ представитель одной литературно-критической фирмы видитъ въ его произведеніи шедевръ, являющійся новымъ словомъ,—сторонники другого теченія изливаютъ на голову автора обильные потоки мутныхъ полемическихъ нечистотъ.

Колеблемость критическаго сужденія, конечно, до нѣкоторой степени неизбѣжна. Ни въ одной области литературнаго творчества не предоставляется такого широкаго простора писательскому субъективизму, какъ въ дѣлѣ критической оцѣнки. Но какъ бы ни были индивидуальны возрѣнія отдѣльныхъ лицъ, бѣлое всегда должно остаться бѣлымъ и черное черными. Есть литературныя и художественныя явленія, о которыхъ могутъ быть не совсѣмъ сходныя, но не діаметрально—противоположныя мнѣнія, если оба судящіе—лица правоспособныя, т. е. обладаютъ необходимымъ эстетическимъ цензомъ и говорятъ искренно, а не лицемѣрятъ. Между тѣмъ, теперь это дѣло обычное и слишкомъ частое, и, если нельзя отказать представителю современной критики въ достаточности интеллектуальнаго ценза,—то остается сдѣлать довольно печальный выводъ. Воздержимся отъ рѣзкаго обвиненія критики въ лицемѣріи, но признаемъ несомнѣнную истину, что она слишкомъ мало искренна.

Я думаю, что именно въ этомъ лежитъ причина и того недовѣрія, которое питаетъ читатель къ увѣреніямъ литературныхъ оцѣнщиковъ нашего конца

АУДИТОРІЯ В. Н. ФОНЪ-ДЕРВИЗЪ.



«Ипполитъ». Траг. Эврипида.
Послѣдняя сцена.
Тезей. Діана.

вѣка, и той перемѣны въ роли критики, которой нельзя не замѣтить, при сопоставленіи прошлаго съ настоящимъ. Критика — душа журнала, говорилъ Бѣлинскій, и въ самомъ дѣлѣ еще совсѣмъ недалеко то время, когда критическій отдѣлъ журнала былъ дѣйствительно центральнымъ, руководящимъ и всего болѣе интереснымъ отдѣломъ, въ которомъ всего рѣзче и опредѣленнѣе сказывалось направленіе органа и который оказывалъ наибольшее вліяніе на публику. Этотъ „судъ разума надъ творчествомъ“ вѣдалъ обыкновенно человѣкъ, не самъ старавшійся приткнуть себя къ важному лицу въ редакціи, и державшій носъ по вѣтру, но, напротивъ, сосредоточивавшій вокругъ себя, какъ около центра, всѣхъ дѣятелей извѣстнаго кружка. Гдѣ въ настоящее время эта роль критика, и что представляетъ теперь этотъ „судъ разума“ въ современномъ журналѣ? Tempora mutantur, и теперь это не болѣе, какъ захудалый отдѣлъ, періодически появляющійся только въ силу инерціи и традиціи, ютящійся гдѣ-то на задворкахъ и разрѣзаемый только очень незначительною частью подписчиковъ. Для обыкновеннаго читателя это слишкомъ тяжеловѣсный и скучный отдѣлъ, которому онъ предпочтетъ легкомысленную газетную quasi-критическую статью, гдѣ присяжный лже-критикъ при помощи пятисотъ строкъ создаетъ литературныя и художественныя репутаціи.

Критическіе фельетоны, въ которыхъ критикуемыхъ такъ сказать, перекусываютъ пополамъ, принадлежащіе перу людей, ломающихся какъ клоуны, являются по нынѣшнимъ временамъ главенствующей формою. Извѣстная часть читающей публики ищетъ въ критикѣ не дѣйствительной оцѣнки произведенія или публицистическаго обсужденія вопросовъ, затронутыхъ художникомъ, а просто пріятнаго препровожденія времени. Серьезная, дѣльная, понимаемая въ своемъ дѣйствительномъ значеніи критика прогрессивно вымираетъ, какъ вымираютъ и нѣкоторые иные виды, указываемые теоріей словесности, а мѣсто ея занимаетъ или фельетонная буффонада или низшая, такъ сказать, практическая критика, сводящаяся къ обозрѣвательству. Полуинтеллигентная публика всѣхъ временъ любила и любитъ готовое сужденіе, а для положительнаго человѣка нашихъ дней особенно пріятно сжатое изложеніе въ семи-восьми столбцахъ фельетона цѣлаго романа или цѣлой книги, или цѣлой пьесы. Это, конечно, развращаетъ мысль и порабощаетъ вкусъ, но это вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность смѣло судить въ обществѣ обо всемъ „слегка съ ученымъ видомъ знатока“. Что касается людей дѣйствительно просвѣщенныхъ, то въ нихъ уже нѣтъ и искры довѣрія къ этимъ оцѣнкамъ. Умудренные опытомъ, они знаютъ, что даже простой пересказъ литературной вещи можетъ быть тенденціознымъ, что порою въ „критическихъ“ фельетонахъ приводятся въ ковычкахъ слова, которыхъ съ огнемъ не найти въ оригиналѣ, и смотрятъ на бойко написанный критическій очеркъ, какъ на извѣстный coup de force. „Какъ часто горячо хвалятъ статью, за которую тутъ же обличаютъ автора въ передержкахъ и шуллерствѣ“,—резонно замѣчаетъ авторъ одного дѣльнаго критическаго изслѣдованія,—„высшая похвала и журналисту и клоуну—„ловко“ *).

II.

Въ критикѣ нашихъ дней нѣтъ искренности. Въ наши дни вообще мало искренности—и въ жизни, и въ литературѣ. Неискренни повѣсти беллетристовъ, неискренни стансы и элегіи поэтовъ и циничнo-неискренни отзывы критиковъ. О, конечно, и люди стараго времени не всѣ и не всегда стояли въ этомъ смыслѣ на высотѣ призванія, и кадило лести и встарь кадило зачастую передъ ложными святынями, но все же того, что есть теперь,—въ старину не было, а съ другой стороны, доброе старое время стояло подчасъ въ такихъ условіяхъ, которыя намъ, свидѣтелямъ новыхъ формъ жизни, могутъ казаться карикатурными. Критикъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ испытывалъ давленія, о которыхъ современный зоилъ не имѣетъ и понятія. Литературныя преданія сохранили до насъ совершенно анекдотическій

*) Н. М. Соколовъ. Иллюзіи поэтическаго творчества. 32.

разговоръ критика старыхъ временъ съ литераторомъ,—разговоръ, въ высшей степени цѣнный для характеристики положенія этой отрасли литературы въ былыя времена и тѣхъ призраковъ, которыми было когда-то запугано воображеніе людей этого ранга.

— Я уже совсѣмъ не тотъ-съ, говорилъ однажды Н. Полевой И. Панаеву.—Я вотъ долженъ хвалить романы какого-нибудь Штевена, а вѣдь эти романы—галиматья-съ.

— Да кто же васъ заставляетъ ихъ хвалить? спросилъ Панаевъ съ удивленіемъ.

— Нельзя-съ, помилуйте, вѣдь онъ—частный приставъ.

— Что-жъ такое? Что вамъ за дѣло до этого?

— Какъ что за дѣло-съ? Разбери я его какъ слѣдуетъ, онъ, пожалуй, подкинетъ ко мнѣ въ сарай какую-нибудь вещь да и обвинитъ меня въ кражѣ. Меня и поведутъ по улицамъ на веревкѣ-съ, а вѣдь я—отецъ семейства! *).

Я не знаю, можно ли привести лучшую символическую иллюстрацію для показанія плачевнаго положенія нашей критики незабвенныхъ годовъ, чѣмъ этотъ, чуждый всякой шутки, совершенно серьезный и въ сущности, совершенно правдивый діалогъ критика, занимавшаго очень почтенное положеніе. Было тяжело не только писать, но даже жить и думать, когда частные пристава являлись законодателями въ совершенно чуждой имъ области, а критикъ выше всего ставилъ и болѣе всего стремился къ обезопасенію собственнаго благосостоянія. Это, конечно, частный случай, но безспорный фактъ, что частный приставъ, въ той или иной разновидности, всегда стоялъ за плечами старинаго аристарха, и послѣдній зачастую, при всемъ своемъ желаніи, въ самомъ дѣлѣ не могъ быть искреннимъ. Однимъ изъ такихъ приставовъ являлись всегда цензурныя условія. Мы знаемъ, до какихъ геркулесовыхъ столбовъ порою доходила щепетильность цензуры, знаемъ, что на Руси были времена, когда „и самъ Омиръ не смѣлъ Гомеромъ называться“, и газетный фельетонистъ „свою любимую идейку, что въ Петербургѣ климатъ плохъ, и ту не въ каждую статейку вставлять безъ боязни могъ“. Можно было бы думать, что эти стѣсненія могли отражаться слабо на той именно области, о которой мы ведемъ рѣчь,—на области художественной критики, но это было бы ошибкой. Не говоря даже о тѣхъ временахъ, когда наша критика изъ художественной стала перерождаться, а затѣмъ и вовсе на долгое время переродилась въ критику публицистическую, и когда, вполнѣ естественно, критическій отдѣлъ журнала сталъ возбуждать наибольшую бдительность,—даже въ болѣе раннія времена эти тиски чувствительно сознавались русскимъ журналистомъ. Фактъ извѣстный, что имена Бѣлинскаго или Чернышевскаго долгое время не упоминались въ печати иначе, какъ при посредствѣ указательныхъ мѣстоименій, но читатель припомнитъ, что гораздо ранѣе этого времени Краевскій поплатился, за восемь или десять строкъ искренняго некролога, посвященнаго „закатившемуся солнцу русской поэзіи“, а юнота Тургеневъ сидѣлъ подъ арестомъ въ части и былъ высланъ на жительство въ деревню за статью о Гоголѣ, хотя она, по замѣчанію автора, трактовала о великомъ писателѣ съ меньшимъ жаромъ, чѣмъ говорятъ газетныя статьи о смерти какого-нибудь богатаго купца. Могъ ли критикъ быть искреннимъ, когда во время писанія онъ натыкался на такія непредвидѣнныя обстоятельства?

*) „Литературныя воспоминанія и воспоминанія о Бѣлинскомъ“ И. Панаева.

Свободная отъ угрожающаго перста, понимаемыхъ въ буквальномъ или метафорическомъ смыслѣ, приставовъ, критика нашего времени, тѣмъ не менѣе, ничуть невыиграла въ смыслѣ искренности и много уступаетъ критикѣ прошлаго, умѣвшей при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ чаще говорить правду, чѣмъ лгать. Прежнихъ фантомовъ теперь смѣнили новые. Въ трудныя времена нашего литературнаго существованія критика прошлаго иногда *не могла* быть искреннею,—критика, современная намъ зачастую *не хочетъ* быть таковою. Можетъ быть, трудно установить дѣйствительную градацію причинъ, обусловливающихъ это явленіе, но что одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ должны занять—боязнь оригинальности съ одной стороны и безмѣрно развившееся кумовство съ другой,—это намъ кажется неотрицаемымъ.

А. Измайловъ.

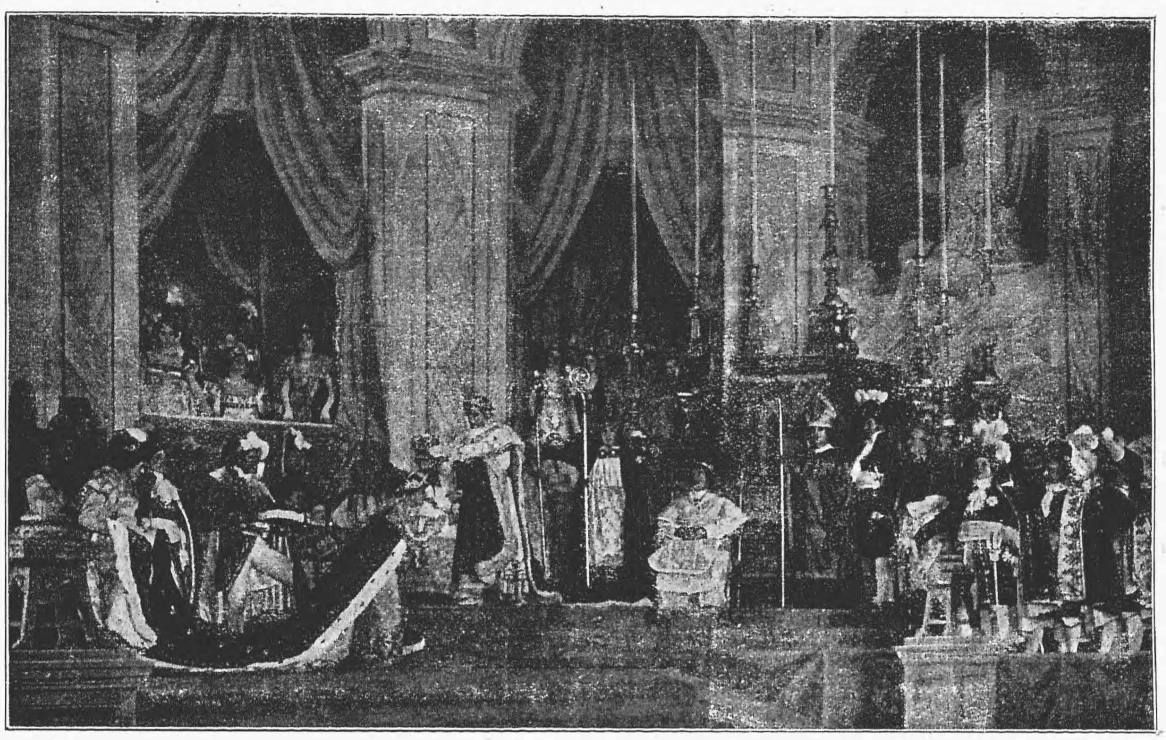
(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Музыкальныя замѣтки.

Царящія до сихъ поръ въ нашихъ музыкальныхъ сферахъ партійность и кружковщина были причиной того, что и въ наши дни авторъ „Средней Азіи“ и „Князя Игоря“ не пользуется той популярностью, какая довлѣетъ ему по силѣ и глубинѣ музыкальнаго таланта. Какъ извѣстно, наша столь немногочисленная и небогатая истинными талантами музыкальная семья, уже въ теченіи многихъ лѣтъ раздирается внутреннимъ расколомъ, который сперва основанъ былъ на разномъ пониманіи тою и другою партіею задачъ музыкальнаго творчества, но съ теченіемъ времени все болѣе утрачивалъ принципіальную почву и питается только личными счетами и недоразумѣніями. А. П. Бородинъ имѣлъ несчастіе при жизни принадлежать къ такъ называемой „радикальной кучкѣ“, до сихъ поръ еще осмѣиваемой и не пріобрѣвшей правъ гражданства. Къ моменту возникновенія новаго музыкальнаго теченія, руководство общественнымъ мнѣніемъ въ вопросахъ музыкальныхъ принадлежало адептамъ старой школы, которые ревниво охраняли старыхъ боговъ. Пользуясь могуществомъ прессы, они жестоко осмѣяли новую школу и сдѣлали ее синонимомъ бездарности и претенціозности. Толпа, которая и въ общихъ вопросахъ отличается весьма малой самостоятельностью сужденій и подхватываетъ лишь то, что „книга послѣдняя ей скажетъ“,—въ столь темной для нея области, какъ характеръ и направленіе музыкальнаго творчества, даже не пыталась противоставить свое сужденіе отзывамъ „знатоковъ“ и безповоротно осудила новую школу. Довольно было солидарности съ него, чтобы заранѣе подготовить почву для провала. Но у Бородина была еще одна, весьма тонкая причина, по которой ему трудно было добиться правильной оцѣнки своего замѣчательнаго дарованія: онъ былъ по профессіи—химикъ, и музыкѣ удѣлялъ лишь свободные досуги. Это дало богатую пищу для острослововъ, утверждавшихъ, что Бородинъ—химикъ среди музыкантовъ и музыкантъ среди химиковъ. Публика подхватила эту остроту и apriori осудила композитора. Но никакія замалчиванія и даже недобросовѣстныя сужденія не въ состояніи убить истиннаго таланта, и рано или поздно,—иногда, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно,—уже послѣ смерти автора, онъ найдетъ себѣ доступъ къ сердцамъ слушателей. Такъ случилось съ Бородинымъ. Пока остряки каламбурили, Бородинъ создавалъ одно замѣчательное твореніе за другимъ. Уже появленіе „Средней Азіи“, этой чудной музыкальной картины, представляющей несравненный образецъ программной музыки, показало, что въ лицѣ Бородина мы имѣемъ дѣло съ художественной натурой, умѣющей проникнуться извѣстнымъ настроеніемъ и сообщить это настроеніе слушателю. За этою вещью, ставшею въ короткое время весьма популярною, послѣдовали болѣе зрѣлыя: симфоніи, квартеты, романсы, которыя, какъ это ни странно, но прежде всего оцѣнены были въ Европѣ и уже оттуда попали къ намъ. Наконецъ, вѣнецъ музыкальнаго творчества, это—опера „Князь Игорь“, которую авторъ не успѣлъ закончить. Она была инструментована Римскимъ-Корсаковымъ и Глазуновымъ и увидѣла свѣтъ уже послѣ его смерти.

„Князь Игорь“ представляетъ музыкальную иллю ра

THEATRE P. St. MARTIN.



«Plus que reine». (*См. № 23*).
Вѣнчаніе Жозефины.

цію „Слова о полку Игоревѣ“, въ которой неизвѣстный авторъ наивно воспѣлъ неудачный походъ сѣверскаго князя Игоря Святославича на половцевъ. На этой полу-исторической канвѣ покойный создалъ оперу, достойную занять мѣсто рядомъ съ „Русланомъ и Людмилой“ Глинки. Особенно хороши всѣ народныя сцены: не поддѣлываясь подъ извѣстные шаблоны, творецъ „Князя Игоря“ уловилъ духъ народной пѣсни, проникся настроеніемъ его и удѣлилъ большое мѣсто комическому элементу. Это не присочиненный, вымученный комизмъ, введенный для эффекта, а естественный, живымъ ключемъ бьющій родникъ народной поэзіи. Народъ принимаетъ непосредственное участіе въ развитіи музыкальной драмы и является главнымъ элементомъ ея. Начиная отъ перваго хора, поющаго славу Игорю, отправляющемуся въ походъ противъ половцевъ и ужасающагося наступающему солнечному затмѣнію и кончая пѣсней жрецовъ и радостнымъ хоромъ народа по поводу возвращенія Игоря,—всѣ народныя сцены полны неизъяснимой прелести и музыка ихъ вполнѣ передаетъ мѣняющіяся, какъ въ калейдоскопѣ, настроенія. Какимъ неподдѣльнымъ комизмомъ проникнуты всѣ сцены у князя Галицкаго: самъ князь, предающійся хмѣльной забавѣ и окружающая его челядь, льстящая ему и ждущая подношенія. Какъ хороши, какъ жизненно-реальны эти гудочники, Скула и Ерошка, предпочтившіе промѣнять бранные успѣхи на роль скомороховъ! А хоръ дѣвушекъ, пришедшихъ умолять князя Галицкаго отпустить захваченную имъ и увезенную въ теремъ дѣвицу; тотъ же женскій хоръ, приносящій жалобы на брата Ярославнѣ,—развѣ это не верхъ реализма и поэзіи въ музыкѣ? Но и отдѣльныя лица не представляютъ собою оперныхъ манекеновъ, распѣвающихъ болѣе или менѣе чувствительныя аріи, а живыхъ людей, съ опредѣленной бытовой и музыкальной характеристикой. Таковы самъ Игорь, Владиміръ Игоревичъ, Ярославна, князь Галицкій и, въ особенности, половецкій ханъ Кончакъ, этотъ дикарь, жаждущій покоренія враговъ, но умѣющій цѣнить въ нихъ мужество, благородно-прямой, великодушный въ своихъ порывахъ. Наименѣе удалась Бородину характеристика Ярославны, но это уже зависитъ отъ самаго сюжета: невозможно внести разнообразіе въ характеристику Ярославны, находящейся въ состояніи непрерывнаго плача. Чтобы покончить съ невольнымъ и

АУДИТОРІЯ В. Н. ФОНЪ-ДЕРВИЗЪ.

«Ипполитъ», траг. Эврипида.
Сцена II акта.

искреннимъ панегирикомъ нашимъ музыкѣ князя Игоря, мы должны указать на чудные восточные танцы, на безподобный восточный колоритъ, которымъ проникнуты всѣ сцены у Кончака.

Чудная музыка захватила и исполнителей. Про исполненіе „Князя Игоря“ на аркадійской сценѣ, можно сказать, что оно прекрасно не только относительно, примѣнительно къ скромнымъ средствамъ маленькой сцены, но и абсолютно, и во многомъ превосходитъ постановку на Императорской сценѣ. На первомъ планѣ долженъ быть поставленъ г. Тарасовъ, изображающій Кончака. Болѣе идеальнаго пѣнія, лучшей фразировки и игры невозможно требовать. Когда Тарасовъ-Кончакъ объясняется въ чувствахъ уваженія и преданности къ Игорю и призываетъ его быть „братомъ и союзникомъ“, почти нельзя удержаться отъ слезъ умиленія и обидно становится, что Игорь такъ равнодушно выслушиваетъ этотъ призывъ. Князь Игорь-Максаковъ далъ яркій образъ князя-воина, жаждущаго покоренія врага, чтобы сдѣлать его безвреднымъ для своего народа. Съ широкимъ размахомъ и обычной силой была имъ пропѣта арія „Ни сна, ни отдыха измученной душѣ“; г-жа Тамарова-Ярославна, не смотря на монотонность своей партіи, съумѣла дать поэтическій образъ княгини, тоскующей по своемъ мужѣ, и прекрасно изобразила моменты княжескаго величія, въ объясненіяхъ съ братомъ, княземъ Галицкимъ. Г. Чистяковъ, въ роли князя Галицкаго, замѣтно и съ большимъ успѣхомъ копировалъ Шаляпина,—образецъ достойный подражанія всякаго артиста. Гг. Арцимовичъ и Дисенко (Ерошка и Скула) обнаружили живой комическій талантъ и были безподобными гудочниками и по игрѣ, и по пѣнію. Имъ очень много и оживленно аплодировали. Нельзя не отмѣтить также г-жу Никитскую (половецкая дѣвушка) и г. Борисова-Овлура, весьма мило пропѣвшихъ свои небольшія партіи. Нѣсколько слабѣе другихъ были г. Борисенко и г-жа Штанге. Сдавленный, суховатый, голосъ г. Борисенко, разрушалъ словно, иллюзію чудной нѣжной ночи и вѣчной поэмы любви, разыгрывавшейся подъ ея покровомъ.

Но выше похвалы—хоровыя массы. Труднѣйшіе женскіе хоры были переданы безъ сучка и задоринки, съ самыми тонкими нюансами и переходами, которые мы привыкли встрѣчать только на Императорской сценѣ. Тоже слѣдуетъ сказать о безподобномъ хорѣ косарей въ послѣднемъ актѣ. Хоръ былъ настоящимъ бенефиціантомъ этого вечера и удостоился неоднократныхъ вызововъ.

Поставлена опера прекрасно. Очень удачны по замыслу танцы, поставленные балетмейстеромъ Менабени; въ нихъ восточная нѣга чередуется съ восточною дикостью.

Постановка „Князя Игоря“ явилась настоящимъ праздникомъ для любителей музыки и за нее всѣ любящіе родное искусство могутъ чувствовать только искреннюю благодарность къ г. Максакову, ведущему свое дѣло съ неослабной энергіею. *Полутонъ.*

ХРОНИКА

театра и искусства.

Намъ сообщаютъ, что, по иниціативѣ В. В. Бесселя, Театральное Общество устраиваетъ при своихъ бюро въ Петербургѣ и Москвѣ музыкальныя прокатныя библіотеки. Льготныя условія, на которыхъ будутъ отдаваться на прокатъ оперы, въ настоящее время вырабатываются В. В. Бесселемъ. Практическая польза и значеніе этого мѣропріятія Театральнаго Общества очевидна. Кто знакомъ съ оперным дѣломъ въ провинціи, тотъ, разумѣется, знаетъ, какъ трудно бываетъ подчасъ достать партитуру русской оперы, какой залогъ приходится вносить и какія большія деньги уплачивать за прокатъ, а, главное, въ какомъ искаженномъ видѣ нерѣдко получаются партитуры. Проектируемыя библіотеки не только послужатъ крупнымъ подспорьемъ оперным предпринимателямъ, но несомнѣнно также поднимутъ уровень художественнаго исполненія оперъ, давая возможность во всякое время получать вполнѣ правильныя партитуры.

* * *

Работы по отдѣлкѣ большой залы въ новомъ зданіи московской консерваторіи будутъ окончены къ началу октября. Зала устроена на 2,500 мѣстъ, изъ которыхъ въ партерѣ 1,000 мѣстъ, а остальныя въ ложахъ, амфитеатрѣ и галлереѣ.

* * *

Сѣшнимъ отмѣтитъ 50-лѣтній юбилей А. А. Потѣхина, хотя и не литературный, въ строгомъ смыслѣ слова. Въ іюнѣ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ нашъ маститый драматургъ началъ свою общественную дѣятельность. Онъ окончилъ курсъ въ 1849 г. въ ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ, съ золотою медалью, а затѣмъ началъ службу чиновникомъ особыхъ порученій при костромскомъ губернаторѣ.

На литературное поприще собственно Потѣхинъ выступилъ поздиѣе, въ 1851 г. Его первымъ трудомъ была статья „О бенефисѣ г. Шумскаго“ (Московскія Вѣдомости 1851 г., № 116, отъ 27 сентября). За нею непрерывно слѣдовали критическіе разборы пьесъ, данныхъ на сценѣ московскаго Малаго театра (№№ 120, 123, 127, 132, 133). Такимъ образомъ до 50-лѣтняго литературнаго юбилея А. А. Потѣхина осталось 2 года и 3 мѣсяца.

* * *

Городскою управою и коммисіею по благотворительности разсмотрѣны и одобрены положенія проекта гл. С. П. Худекова объ установленіи въ пользу города, исключительно на дѣла благотворительности, особаго сбора съ зрѣлищъ и увеселеній, въ такихъ же размѣрахъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какіе установлены для сбора, взимаемаго въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Докладъ въ настоящее время печатается. Мы говорили въ свое время объ этомъ неудачномъ и несправедливомъ проектѣ, и вернемся еще къ нему, когда докладъ будетъ опубликованъ. Любопытно, что „скажутъ въ свое оправданіе“ думскіе мудрецы, которые для народныхъ развлеченій ни разу палецъ о палецъ не ударили, но „взимать“ желаютъ...

* * *

Въ предстоящемъ сезонѣ намъ предстоитъ опять увидать великолѣпнаго французскаго трагика—Мунэ-Сюлли. Г. Шульцъ пригласилъ его на рядъ спектаклей въ Россіи въ теченіе октября.

* * *

Выпущенный на свободу убійца Рощина-Инсарова уѣхалъ въ Крымъ «для поправленія здоровья». По сообщенію газетъ отъѣздъ изъ Кіева прошелъ не безъ нѣкоторой торжественности. Провожать явились родственники, друзья и не мало посторонних *дамъ съ букетами*. Ахъ, ужъ эти дамы, съ букетами и съ психопатіею!..

* * *

Зимній сезонъ въ театрѣ Корша въ этомъ году откроется 30 августа утреннимъ представленіемъ «Ревизора». Въ роли городничаго выступитъ М. Н. Строителевъ. Вечеромъ состоится дебютъ г-жи Боярской въ комедіи Островскаго «Безъ вины виноватые», въ роли Кручининой. 31 августа первый выходъ г-жи Голубевой, которой предстоитъ трудная задача быть замѣстительницей А. Я. Азагаровой. Артистка выступитъ въ «Возчикѣ Геншелѣ».

Слѣдующею новинкой будетъ трехъактная комедія Блюменталя «Бѣлый Конь».

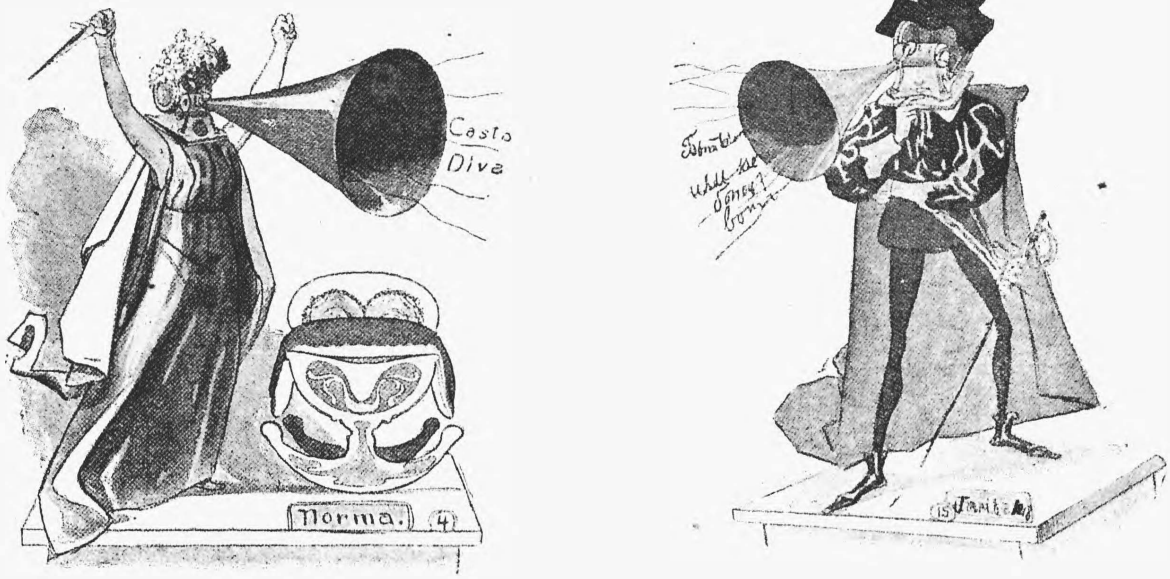
* * *

10-го іюня открылся аукціонъ картинъ и рисунковъ покойнаго В. В. Самойлова. Это интересная коллекція, и надо удивляться, что она попала на аукціонъ, а не пріобрѣтена дирекціей казенныхъ театровъ или артистами для театральнаго фойе. Тутъ множество портретовъ, набросанныхъ карандашомъ, цѣлый рядъ рисунковъ, изображающихъ типы, созданные знаменитымъ артистомъ, карикатуры на театральное начальство и на артистовъ того времени. На аукціонъ попали также подпесенный Самойлову 4-го января 1865 года альбомъ съ его портретомъ, нѣсколько иллюстрированныхъ адресовъ, подпесенныхъ артисту, какъ напримѣръ, адресъ Думы отъ 5-го октября 1884 г. по случаю пятидесятилѣтія службы и др. Между набросками типичны фигуры Булгарина, Живокини, Максимова, П. Степанова и начальника репертуара П. С. Ѳедорова, распекающаго П. В. Васильева.

* * *

Въ газетахъ находимъ сообщеніе объ образованіи какого-то „Пушкинскаго драматическаго Общества“. Между учредителями его назовемъ такія имена, какъ рецензентъ „Петерб. Листка“ г. Россовскій, артистка г-жа Данкова, играющая, какъ сообщалось въ прошломъ номерѣ, въ дачномъ театрѣ на станціи Варшавской жел. дороги Сиверской, и зачѣмъ-то присяжный повѣренный г. Плевако. Общество имѣетъ право устраивать театры, открывать курсы, даже издавать газету и многое еще другое, если фонды будутъ въ соотвѣтствіи съ высотою стремленій этого общества.

Примѣненіе фонографа къ театру.



Юмористическіе наброски.

Почетные и пожизненные члены (внесшіе 500 р. единовременно—excusez du peu!) имѣютъ право на постоянное мѣсто въ театрѣ Общества, если онъ будетъ, разумѣется. Процентъ удовлетворительный.

Дѣйствительными членами, при ежегодномъ взносѣ 20 р., могутъ быть литераторы, актеры-художники, пѣвцы и музыканты. Пожизненные и дѣйствительные члены могутъ, при желаніи, одинъ разъ въ сезонъ выступить на сценѣ театра Общества безвозмездно (sic!), но не иначе, какъ по закрытой баллотировкѣ въ совѣтѣ послѣ первой репетиціи.

Тѣни Пушкина остается только радоваться новому учрежденію. Что касается художественнаго вкуса, выразителемъ котораго будетъ новое общество, то вотъ что пишетъ, напримѣръ, одинъ изъ „учредителей“ въ газетѣ „Петербургскій Листокъ“. Рѣчь идетъ объ исполненіи г-жей Райской роли Нѣгиной: „Ея неумѣнье эффектно выдѣлить казовыя мѣста роли, *сорвать* единодушные аплодисменты—вотъ истинная причина“. Итакъ, секретъ художественности („пушкинской“) найденъ. Это—уходы, а если возможно, и колѣнце... Школа Бренко будетъ изготовлять такихъ артистовъ, „учредитель“ поощрять, а тѣнь Пушкина благословлять.

* * *

Въ настоящемъ № мы помѣщаемъ забавные рисунки, изображающіе примѣненіе фонографа къ оперным и драматическимъ спектаклямъ. На данныхъ рисункахъ изображены исполнительница Нормы и исполнитель Гамлета. Какъ говорятъ, въ Америкѣ фонографъ уже примѣняется къ разнымъ представленіямъ. Пластика и голосъ могутъ быть воспроизведены механически. Остается мимика, для которой еще не изобрѣли снаряда. Ну, и конечно, талантъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Одессы**. „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“ далъ уже три прекрасныхъ сбора. Г. Орленевъ имѣлъ выдающійся успѣхъ. На седьмое іюня назначено четвертое представленіе „Царя Ѳедора Іоанновича“. За три спектакля выручено до 5000 руб.: 1800 руб., 1700 р. и 1500 р.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Екатеринбурга**. 16 мая состоялся юбилейный спектакль артистки Е. А. Ивановой. Юбилярша прослужила на сценѣ болѣе 60 лѣтъ, изъ нихъ 20 л. въ г. Екатеринбургѣ.

Евдокія Алексѣевна Иванова родилась въ 1813 г., въ извѣстномъ селѣ Спасскомъ, Орловск. губ. и была крѣпостная помѣщиковъ Тургеневыхъ, родителей И. С Тургенева, котораго она помнитъ еще болѣзненнымъ, близоруким (въ очкахъ) мальчикомъ. На восьмомъ году ее взяли въ барскій домъ и стали готовить въ актрисы для домашняго театра. Когда Е. А. исполнилось 13 л., ее, вмѣстѣ съ другими дѣвочками, по контракту взялъ, извѣстный въ свое время, антрепренеръ г. Соколовъ. Потомъ Соколовъ всѣхъ дѣвочекъ, взятыхъ у Тургеневыхъ, въ числѣ , выкупилъ на волю за 10 тысячъ ассигнаціями.

Въ настоящее время, не смотря на свои 86 лѣтъ, Е. А. Иванова смотритъ еще бодрой старушкой. Самое удивительное, что ея 86-лѣтній голосъ довольно звученъ, и звуки отчетливы.

Для юбилейнаго спектакля шли: „Золотая рыбка“ Салова и старинный водевиль Н. Баженова „Бѣдовая бабушка“, въ которомъ Е. А. исполняла роль „Бѣдовой бабушки“.

При появленіи Е. А. раздался громъ аплодисментовъ, оркестръ заигралъ тушъ, а участвующіе и посторонніе, знавшіе Е. А., вышли на сцену, поднесли лавровый вѣнокъ и адресъ, при чемъ была сказана краткая рѣчь. Слезы благодарности показались на тускнѣющихъ уже глазахъ юбиляршн. Взволнованнымъ голосомъ она благодарила всѣхъ за сердечное отношеніе.

* * *

25 мая въ тамбовскомъ лѣтнемъ театрѣ товариществомъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ К. Витарскаго, былъ поставленъ юбилейный спектакль въ память столѣтія рожденія А. С. Пушкина. 10% валовой суммы сбора отъ этого спектакля препровождены въ Театральное О-во въ фондъ на учрежденіе кровати имени А. С. Пушкина въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ.

* * *

Несмотря на холодную погоду, дѣла Озерковскаго театра въ нынѣшнемъ сезонѣ лучше прошлогоднихъ На истекшей недѣлѣ были поставлены четыре спектакля, что при сравнительной малочисленности труппы требовало не мало труда отъ режиссера, А. М. Звѣздича. Особенно удачно прошла извѣстная пьеса «Чадъ жизни», съ весьма дружнымъ ансамблемъ и эффектно. Роли были распредѣлены между г-жами Холмской (Ранцева), Блюменталь-Тамариной (Шастунова), Мосоловой (Фицгеймъ), Топорской (Анфиса), и гг. Звѣздичемъ (Натишанцевъ), Анчаровымъ-Эльстономъ (Ашанинъ). Михайловымъ (Акулинъ), Липатомъ (Базиль), Панчинымъ (Ранцевъ). Mise en scène пріятно поражала изобрѣтательностью и вкусомъ. *N.*

* * *

7 іюня въ Ораніенбаумскомъ театрѣ шли „Таланты и поклонники“. Въ роли Нѣгиной выступила г-жа Райская. Вотъ роль, которую каждая артистка смѣло можетъ толковать по-своему, потому что у автора она обрисована слишкомъ сбивчиво. Лешковская, напр., въ Москвѣ изображаетъ Нѣгину такъ, что съ первой же фразы, съ пер-

аго же шага—вы видите въ ней будущую кокотку. Распущенность у Нѣгиной-Лешковской является врожденнымъ элементомъ, почему ея связь съ Великатовымъ нисколько не удивительна. Г-жа Холмская толкуетъ Нѣгину уже иначе. Въ ея исполненіи Нѣгина представляетъ одинъ изъ тѣхъ будничныхъ типовъ швеекъ, модистокъ, продавщицъ въ разныхъ магазинахъ и, вообще, мѣщаночекъ, у которыхъ тяготѣніе ко всему блестящему и къ деньгамъ, словно, инстинктивное, и которыя не чувствуютъ себя въ силахъ подняться надъ моралью среды. Г-жа Райская старается изображать Нѣгину наивной дѣвочкой, паденіе которой является слѣдствіемъ ея неопытности и незнанія жизни.

Вѣрно-ли это, интересно-ли? Не знаю. Во всякомъ случаѣ, г-жа Райская играетъ тепло и просто. Г. Типскій — интересный Мелузовъ, мѣстами положительно захватывавшій зрителей. Смѣльскую весело исполняла г-жа Самарина. Хороша и г-жа Яблочкина (Домна Пантелеевна), исполнившая ту же роль на сценѣ Малаго театра.

Вл. Л—ій.

* * *

Вторымъ спектаклемъ въ Пассажѣ были «Листья шелестятъ» Сумбатова. Начали почти въ девять, кончили въ часъ ночи. Исполненіе неровное; знаніе ролей – не твердое; старанія суфлера—чрезмѣрное. Болѣе или менѣе выдѣлились: г-жа Расевичъ, Судьбинъ и г. Леймахъ.

* * *

На-дняхъ на сценѣ «Литовскаго драматическаго кружка любителей» шла «Юность» Макса Гальбе. Въ роли Ганса Гартвига выступилъ г. Мухинъ, вызвавшій своимъ исполненіемъ оживленныя рукоплесканія; замѣтно выдѣлялся также г. Азанчевскій, въ роли Гонце. Слабъ былъ г. Девинъ (Амандусъ). Г-жа Райдина тепло провела роль Анхенъ, хотя какая же она 16 лѣтняя дѣвочка? Въ заключеніе была разыграна комедія Л. Берникова «Облачко», г жей Леоновой, гг. Красовскимъ и Пущинымъ.

* * *

Театръ Таврическаго сада завоевалъ себѣ среди петербургскихъ народныхъ театровъ почетное мѣсто. Силы труппы Таврическаго театра теперь уже опредѣлились. Назовемъ гг. Печорина, Скарятина, Шумова, Бойкова, г-жъ Райдину, Романовскую, Ивину и др. Жаль только, что въ составъ труппы не вошелъ г. Санинъ, полезный артистъ для исполненія—такъ называемыхъ—эпизодическихъ ролей. Исполненіе артистовъ Таврическаго театра отличается ансамблемъ. Не лишне отмѣтить и то, что на сценѣ слышится чисто русская рѣчь, безъ всякихъ примѣсей второстепенныхъ акцентовъ, чѣмъ, право, русская публика не избалована.

За мѣсяцъ приблизительно были поставлены слѣдующія пьесы: Островскаго: «Свои люди – сочтемся», «Не все коту масленица», «Счастливый день», «Женитьба Бальзаминова», «На бойкомъ мѣстѣ», «Не въ свои сани не садись»; Аверкіева «Сидоркино дѣло»; Шпажинскаго «Фофанъ», Салова «Золотая рыбка» и Крылова «На хлѣбахъ изъ милости» и «Лакомый кусочекъ».

Кромѣ названныхъ пьесъ, въ теченіи мѣсяца были поставлены только одна феерія «Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ» и опера «Барышня-крестьянка», обѣ на пушкинскія темы. Феерія удачно передѣлана г. Алексѣевымъ изъ пушкинской сказки и почти цѣликомъ сохраняетъ его текстъ. Въ смыслѣ же декорацій, превращеній, костюмовъ она поставлена съ роскошью и вкусомъ.

Кстати, немного статистики: за май мѣсяцъ театры и сады Городск. Попечит. о Народн. трезвости посѣтило около 532 000 человѣкъ!..

Ie.

* * *

Изъ Буданешта сообщаютъ, что товарищество петербургскихъ балетныхъ артистовъ имѣетъ большой успѣхъ. Венгерской публикѣ очень понравились наши балетныя постановки; наибольшій успѣхъ имѣютъ г-жи: Петипа, Преображенская, Мосолова, Чумакова, Чернявская, Борхардъ. Товарищество оканчиваетъ здѣсь свои гастроли 15-го іюня и ѣдетъ въ Вѣну, Прагу и Берлинъ, куда оно получило ангажементъ.

Библіографія.

Максъ Нордау. „Донторъ Конъ". Современная трагедія въ 4 д., перев. А. П. Бурдъ (Восходовъ).

Пьесы, способныя заинтересовать въ чтеніи, далеко не всегда бываютъ интересны на сценѣ. Такъ, напр., пьесу, заглавіе которой выставлено въ заголовкѣ настоящей рецензіи, прочиталъ я, не отрываясь. Но если та же пьеса пойдетъ на сценѣ, то, признаюсь, я не знаю, что это будетъ за спектакль. Въ этой трагедіи нѣтъ того, что составляетъ пульсъ всякаго драматическаго произведенія и его душу, иначе говоря, эта пьеса нещепична, т. е. неспособна цѣлымъ рядомъ смѣнъ впечатлѣній приковать вниманіе зрителя. Это во-первыхъ. Во вторыхъ, самая борьба юдофобовъ съ юдофилами, на которой построена вся трагедія, не достигла у насъ того напряженнаго и идейнаго, что ли, характера, какъ въ Германіи. Наконецъ, та прямолинейность, доходящая часто до жестокости, тѣ сословные и семейные предразсудки и тотъ черезчуръ чопорный взглядъ на религію, которые такъ характерны для нѣмца,—намъ, русскимъ, почти чужды и непонятны, ибо-то, что для нѣмца составляетъ «святую святыхъ», для насъ часто только—«звукъ пустой».

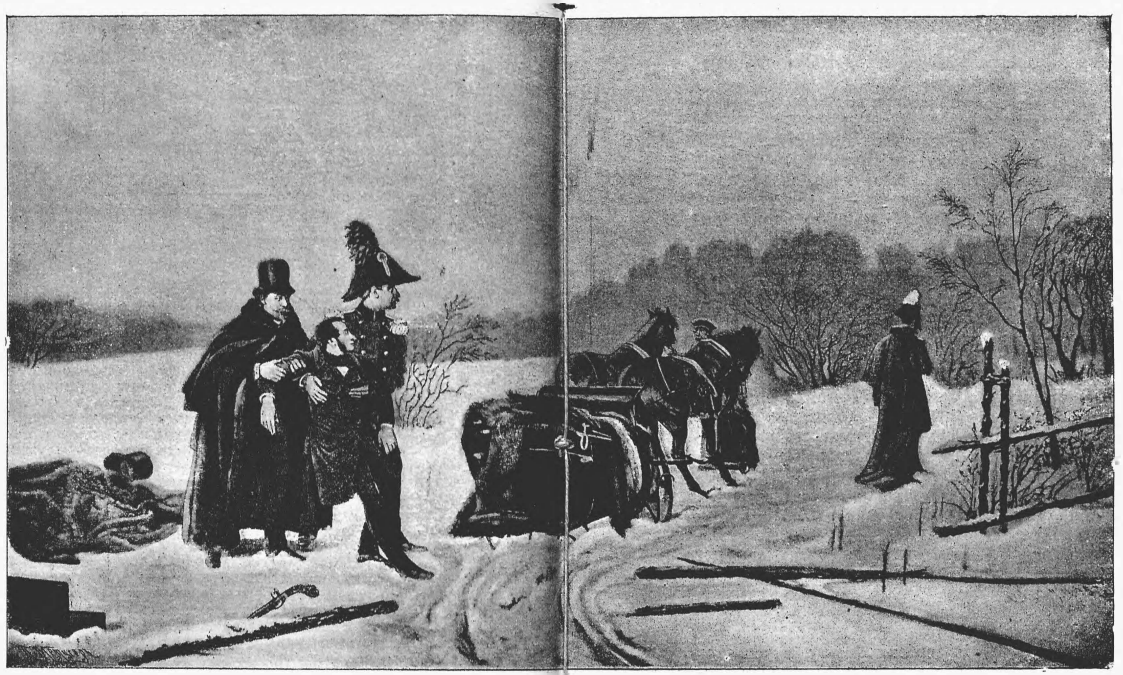
Переводъ пьесы сдѣланъ литературнымъ языкомъ, хотя изрѣдка встрѣчаются нѣмецкіе обороты.

Н. У.

Что такое мнемоника? (Искусство укрѣпленія памяти). Профессора мнемоники С. Файнштейна.

Наука объ укрѣпленіи памяти или мнемоника занимала многихъ еще въ древности. Первымъ основателемъ этой науки былъ греческій поэтъ Симонида (558 л. до Р. Х.). За нимъ слѣдуетъ цѣлый рядъ философовъ и ученыхъ, посвятившихъ всю свою жизнь на разработку этой практической науки. Въ данное время, когда почти всѣ страдаютъ слабостью памяти, мнемоника должна получить широкое распространеніе, особенно среди актеровъ, которымъ часто въ одну ночь приходится выучивать роли въ 10—20 печатныхъ страницъ.

ДУЭЛЬ А. С. ПУШКИНА съ бар. ДАНТЕСОМЪ.



Съ картины Наумова.

Первая половина настоящей книги и посвящена исторіи развитія мнемоники съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. Эта часть читается съ интересомъ.

Зато вторую половину книги можно совсѣмъ не читать, ибо она посвящена саморекламированію г. Файнштейна, преподавателя мнемоники въ Одессѣ. Здѣсь помѣщенъ цѣлый рядъ благодарственныхъ писемъ г-ну Файнштейну отъ разныхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, просто статскихъ совѣтниковъ и только коллежскихъ секретарей. За фамиліей подписавшихся приводится чуть-ли не весь ихъ послужной списокъ.

Книга заканчивается полемической рецензіей г. Файнштейна на книгу нѣкоего г. Берковича, очевидно позавидовавшаго лаврамъ самого г. Файнштейна. Рецензія начинается такъ:

«Veni, vidi, vici... Такъ сказалъ Юлій Цезарь, великій римскій полководецъ. Такъ готовъ сказать и г. Берковичъ, «невеликій» русскій писатель. Цезарь задумалъ покорить Галлію и сдѣлать ее достояніемъ Рима; г. Берковичъ задумалъ «одолѣть» мнемонику и сдѣлать ее достояніемъ Россіи» и т. д.

Г. Файнштейнъ вмѣстѣ съ мнемоникой развиваетъ полемическую злопамятность.

Вл. Л—ій.

**** **В. В. Умановъ-Каплуновскій. „Мысли и впечатлѣнія". Стихотворенія. СПБ. 1899 г. — А. А. Френкель. „Анютины глазки". Стихотворенія. Кіевъ. 1899 г.**

Прежде, когда поэты издавали сборникъ своихъ стихотвореній, они очень мало заботились о внѣшнемъ видѣ изданія, предоставляя его на совѣсть типографщика, или-вовсе игнорируя эту сторону успѣха. Возьмите первыя книжки Майкова, Полонскаго, Некрасова, Фета .. Онѣ тщедушны и жалки на видъ. Не вѣрится, чтобы такая маленькая, сухая книжка въ свое время произвела цѣлую сенсацію, что ею зачитывались тысячи людей, любили и лелѣяли, какъ живого человѣка. Но откроешь первую страницу, перевернешь нѣсколько страницъ, позолоченныхъ временемъ,—какая свѣжесть, сила, какой ароматъ! Словно тонкій букетъ стараго выдержаннаго вина...

Не то современные поэты Это—преимущественно люди внѣшности. Онѣ очень щепетильны насчетъ своего костюма и визачто не рѣшатся предстать передъ читателями въ будничномъ одѣяніи. Въ смокингѣ, въ лакированныхъ башмакахъ, съ англійскими проборами, они чувствуютъ себя развязнѣе, остроумнѣе, легче. Въ сущности, ихъ предупредилъ еще давно Мишенька Бальзаминовъ, сказавъ, что «одѣтымъ какъ-то умнѣе себя чувствуешь на людяхъ». Я не возьму на себя смѣлости судить о житейскихъ вкусахъ нашихъ поэтовъ, но утверждаю, что ихъ литературный костюмъ въ большинствѣ случаевъ ушелъ не далеко до вышеупомянутаго изреченія замоскворѣчнаго философа и своей безвкусицей сильно смахиваетъ на бальзаминовскій голубой плащъ на черной бархатной подкладкѣ.

Пріятнымъ исключеніемъ между новѣйшими изданіями является сборникъ стихотвореній г. Уманова-Каплуновскаго. Изданіе изящно, оригинально, обдумано. Авторъ не новичекъ въ литературѣ. Я читалъ его разсказы и теперь познакомился съ его поэзіей. Скажу откровенно: мнѣ нравится больше его проза. Въ своихъ стихахъ онъ излишне манеренъ, излишне претенціозенъ, начиная съ посвященія сборника «Памяти великаго Пушкина» и кончая своей надуманной простотой формы. Не скажу однако, чтобы у него не попадалось и здѣсь оригинальныхъ вещицъ. Есть стихотворенія, задуманныя оригинально и выраженныя смѣло, но въ общемъ чувствуется подражательность и погоня за громкими именами. Изъ того, что мы находимъ въ книгѣ г. Уманова-Каплуновскаго переводнаго можно заключить, что онъ говоритъ на всѣхъ языкахъ, не исключая персидскаго, а по выбору поэтовъ онъ самый тонкій, самый разборчивый знатокъ поэзіи.—въ чемъ и слѣдуетъ пожелать ему дальнѣйшихъ успѣховъ. Г. Умановъ-Каплуновскій выступилъ въ костюмѣ, сшитомъ у лучшаго портного, но внутреннее содержаніе его книжки мало соотвѣтствуетъ ея изысканной внѣшности и невольно вспоминаешь тутъ извѣстную пословицу, на счетъ того, какъ встрѣчаютъ и провожаютъ. Эту пословицу надо, вообще, почаще вспоминать нашимъ молодымъ поэтамъ, которые смотрятъ на дѣло весьма поверхностно и упускаютъ изъ виду внутренній смыслъ своихъ начинаній.

Передо мной еще одна такая книжка. Называется она «Анютины глазки» и по внѣшности напоминаетъ альбомъ институтки. Все изящно, миніатюрно, мило. Много виньетокъ и мало стихотвореній. Между ними попадаются недурныя. Напримѣръ: «Зачѣмъ я встрѣтилъ васъ», «Въ часы невзгодъ», «Разочарованіе», «Измѣна» и пр. Слабѣе другихъ «Подражаніе древнимъ» и «Крымскіе мотивы» (которыхъ кто теперь не пишетъ?). Между послѣдними встрѣчаются такіе:

Среди утесовъ и расщелинъ,
Красою гордою надмененъ,
Прорѣзавъ въ камняхъ полосу
Сверкаетъ пѣной Учасъ-Су...

Смѣхотворны и «Женскіе поцѣлуи», за которые едва-ли похвалятъ г. Френкеля женщины. Онъ говоритъ, что

Поцѣлуи женщинъ межъ собой
(Развѣ я не знаю женскую натуру?)
Клапаны лишь только данные судьбой
Разрядить скорѣе ихъ температуру...

Но среди подобной белиберды попадаются и мелодичныя, задушевныя вещицы, не глубокія по мысли, но съ настроеніемъ—главное—съ чувствомъ. Г. Френкель по натурѣ своей лимфатикъ. Онъ любитъ писать меланхоличные стихи, которые, должно быть недурны, если положить ихъ на музыку. Вообще, его стихи нѣсколько «романсированы», если можно такъ выразиться. Лучше другихъ стихотвореніе «День и ночь», помѣщенное «на послѣднемъ на листочкѣ», да и то быть можетъ хорошо потому, что послѣднее.

Ю. Б.

Круча.

(повѣсть).

*Продолженіе *).*

VIII.

Свѣдѣнія, полученныя Воротиловымъ, оказались вѣрны. Къ концу второй недѣли пришла телеграмма.

Дѣло было вечеромъ, у Ольги сидѣлъ Воротиловъ.

*) См №№ 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 22 и 23.

— Завтра съ почтовымъ, прочла она телеграмму.

— А телеграфируетъ-то откуда?

— Изъ Варшавы...

Съ минуту они смотрѣли молча другъ на друга. У нея вдругъ блеснула слезинка, одна, другая...

— Ну, ну... Ольга Петровна, голубушка, растерялся Воротиловъ,--слезы-то, слезы-то къ чему?... Ну, ѣдетъ, пріѣдетъ, съ нами будетъ, а плакать-то зачѣмъ?

— Съ радости, Сергѣй Павловичъ... Два года!..

— Э-эхъ!..

— Ну, не буду, не буду... Мы вѣдь всѣ такія, слезливыя. И съ горя, и съ радости.

Воротиловъ озабоченно ходилъ изъ угла въ уголъ.

— Остановится-то гдѣ? спросилъ онъ и затеребилъ бороду.

— Кто? Костя?

— Онъ самый. Здѣсь неудобно, а въ гостинницѣ...

— Да почему же здѣсь-то неудобно?

— А потому, что неудобно-съ. Квартира ваша, вы здѣсь живете. Положимъ, что невѣста-съ, но не жена...

— Глупости все это, Сергѣй Павловичъ.

— Нѣтъ-съ, не глупости! Прежде, вѣрно-съ, это еще туда-сюда было. Ну, пріѣхалъ-бы онъ, остановился, кому какое дѣло? А теперь—нельзя-съ. Нельзя потому, что не просто онъ Луганинъ, Константинъ Николаевичъ, а знаменитость, человѣкъ, въ нѣкоторомъ родѣ, общеизвѣстный. Пріѣзжать будутъ и тотъ, и другой, и все одни пересуды... А это, того-съ, совершенно излишне...

— Какъ же быть-то?

— Вотъ-съ надъ этимъ самымъ голову и ломаю. Телеграмма, съ позволенія сказать, самая дурацкая-съ: „буду“. Знаемъ, что будетъ, но какъ-съ? Въ гостинницѣ-ли гдѣ остановится, квартиру-ли ему какую меблированную подыскать на это время...

— Право ужъ не знаю...

— Пріѣзда его подождать? Какъ самъ скажетъ... Экое положеніе! А все оттого, что духомъ этимъ артистическимъ заразился, на все, молъ, житейское, мѣщанское наплевать. Высшими интересами занятъ!

Ольга даже улыбнулась.

— Да чего вы злитесь-то?

— Не злюсь я, понимаете—не злюсь, а просто... Ну, вообще, удивляюсь. „Буду“, а какъ, куда и какимъ образомъ—неизвѣстно... Встрѣчать-то вмѣстѣ пойдемъ?...

— Конечно же. Странный вы, Сергѣй Павлычъ

— Къ вамъ заѣхать?

— Да. Отсюда и поѣдемъ.

— Вепе... Гм... а интересно, знаете,—каковъ? Послѣ всѣхъ этихъ тріумфовъ заграничныхъ...

— Да такой же, вѣроятно, какъ и былъ. Никакой перемѣны быть не можетъ...

— Ну, не скажите... Я, знаете, голубушка никакъ не могу его себѣ представить—какой такой? Неужели на тенора похожъ, вотъ какъ на фотографіяхъ снимаютъ, а? Во взорѣ ликованіе, шевелюра съ вывертомъ, а костюмъ съ идеей... А съ другой стороны, понимаете, не могъ же вѣдь онъ такъ-таки, вотъ, взять, да и остаться Костькой. Что-нибудь да есть...

Ушелъ Воротиловъ поздно, но Ольга долго еще послѣ его ухода сидѣла въ своей маленькой гостиной. Сидѣла и думала, думала о немъ, и о томъ, какъ она завтра увидитъ его, какой онъ, какъ встрѣтитъ ее, обрадуется ли. Въ эту ночь въ ея спальнѣ было и душно и жарко, и свѣтъ въ окна лѣзъ, и гулко гудѣли колокола къ заутрени.

— Ольга Петровна, голубушка, встрѣтилъ ее на другой день Воротиловъ, — личико-то у васъ? Здоровы-ли?

— А что?

— Да вѣдь ни кровинки. Блѣдны ужъ очень...

И онъ тревожно разсматривалъ ея дѣйствительно, страшно-блѣдное лицо съ усталыми запавшими глазами.

— Не хорошо, совсѣмъ, золотая вы моя, не хорошо-съ.

— Не понравлюсь? попробовала она пошутить.

Онъ только отмахнулся рукой.

— Распорядки-то сдѣлали?

— Какіе?

— Какъ какіе? Да вы душа-то православная ли?.. Гдѣ-бъ онъ тамъ ни остановился, а заѣхать долженъ—хлѣбъ-соль и все такое, какъ съ дороги полагается. По семейному, среди близкихъ вечеръ-то провести долженъ... Два года, слава Богу, не видѣлись вѣдь... Я ужъ, знаете, того—кой о чемъ позаботился. Теперь вашъ чередъ...

На вокзалъ онъ сталъ собираться часа за два до прихода поѣзда.

— Да вѣдь рано, уговаривала его Ольга.

— Рано! А по вашему—пріѣхать, когда публика изъ вагоновъ разойдется... Сами, поди, знаете, какъ наша чугунка-то аккуратничаетъ—то часомъ позже, то часомъ раньше. Заблаговременно-то много спокойнѣе...

Когда они пріѣхали на вокзалъ, свободнаго времени оставалось съ полчаса.

— Ну, слава тебѣ, Господи—не опоздали, обрадовался Воротиловъ,—только-только впору прибыли.

Къ приходу поѣзда онъ совсѣмъ озлился и громко указывалъ Ольгѣ то на одного, то на другого господина.

— Вонъ, этотъ-то, кренделькомъ-то, пѣвецъ тоже. Встрѣчать пріѣхалъ. Какъ-же, помилуйте, нельзя. И эта парочка изъ такихъ же. Всѣхъ ихъ у Теляжникова видѣлъ... А эти—видите?--пара женскаго рода—такъ-съ... Э-эхъ... Ну, и чего лѣзутъ? Чего имъ надо?.. Безъ нихъ, скажите на милость, дѣло не обойдется... Н-ну, цѣлымъ синклитомъ... чтобъ имъ пусто было.

На дебаркадерѣ, дѣйствительно, собралась довольно многочисленная толпа, ожидавшая Луганина и графа. Проходя мимо, Ольга не разъ слыхала ихъ фамиліи, прорывавшіяся въ разговорѣ.

Поѣздъ подошелъ.

Если бы кто нибудь спросилъ Ольгу, почему она сразу, не разглядывая и не разсматривая, остановилась противъ вагона, на площадкѣ котораго стоялъ, готовый спрыгнуть оберъ-кондукторъ, она отвѣтила бы вѣроятно: „такъ“.

Быть можетъ, это и дѣйствительно произошло „такъ“, но оберъ-кондукторъ спрыгнулъ, дверца отодвинулась и на площадкѣ показался Соймоновъ.

Въ немъ ничего не измѣнилось, все также изящно осанистъ и свѣжъ. Сзади его, почти тотчасъ же, вышелъ Луганинъ.

Ольга вскрикнула и кинулась къ нему, но пробиться не могла. Поѣздъ еще двигался, а около ихъ вагона образовалась уже тѣсная кучка встрѣчающихъ. Махали платками, шляпами, протягивали руки. Какія-то дамы, болѣе взволнованныя, чѣмъ миловидныя, корабкались въ самый вагонъ, крича что-то разомъ. Высокій господинъ, южнаго типа, съ безчисленнымъ количествомъ пуговицъ и клапановъ на страннаго цвѣта и фасона пальто, чуть не сбилъ съ ногъ Ольгу, оттиснулъ мѣшавшихъ ему дамъ и, ухватившись за перила вагона, что-то быстро забормоталъ по италіански.

Оттолкнутая, прижатая къ наружной стѣнѣ вокзала, Ольга старалась не потерять изъ виду Луганина. Его окружали со всѣхъ сторонъ, но лицо

его она видѣла, — онъ былъ на голову выше другихъ, не считая итальянца. Но тотъ весь какъ-то съежился и вертѣлся среди толпы, перебѣгая отъ Луганина къ дамѣ, отъ дамы къ графу. Графъ наклонялся къ нему, что-то говорилъ, улыбаясь. Луганинъ стоялъ неподвижно.

Ольгѣ онъ показался страшно измѣнившимся, но въ чемъ именно—она сказать не могла. Слегка, быть можетъ, похудѣлъ, загорѣлъ, явилось что-то иное въ прическѣ и бородѣ, но все это было не то, не въ этомъ была главная перемѣна. И костюмъ, и прическа, и борода могли быть совершенно такіе же и у прежняго Луганина, не мѣняя его.

„Весь другой, совсѣмъ другой, думала она, смотря на него,—не лицо, не фигура, а *самъ* другой“...

А. Дѣяновъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Сара Бернаръ въ роли Гамлета.

Daily Graphic.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Композиторъ, художникъ и поэтъ, императоръ Вильгельмъ II, очень интересуется театромъ и ежегодно устраиваетъ въ Висбаденскомъ придворномъ театрѣ рядъ торжественныхъ парадныхъ спектаклей, на подобіе знаменитыхъ Байретскихъ, въ которыхъ принимаетъ лично самое дѣятельное участіе, начиная съ руководства репертуаромъ и кончая мельчайшими деталями постановки, отличающейся необыкновенною роскошью. Преимущественное мѣсто въ репертуарѣ отводится оперѣ. Въ нынѣшнемъ году были поставлены оперы: «Кольцо Нибелунговъ» Вагнера, «Ундина» Фукэ и «Миньона» Амбруаза Тома; изъ драматическихъ произведеній только одно—вторая часть заказанной императоромъ историческому беллетристу и поэту І. Лауфу тетралогіи изъ прошлаго Гогенцоллернской династіи, пятиактная историческая хроника «Der Eisenzahn». Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ хроники является предокъ императора, курфюрстъ Бранденбургскій Фридрихъ II, извѣстный въ исторіи подъ именемъ «Желѣзнаго»; сюжетъ—его борьба съ берлинскимъ бюргермейстеромъ Берендомъ Рике. Эта литература, само собою разумѣется, можетъ лишь имѣть внѣшній успѣхъ среди придворныхъ. Нѣмецкая печать, вообще, предсказываетъ неуспѣхъ стремленія императора популяризировать при помощи театра и искусства въ Германіи прошлое Гогенцоллернской династіи.

Директоръ театра «Comédie Française» Жюль Кларети поднимаетъ очень интересный, но совершенно не разработанный вопросъ о психологіи актера. По мнѣнію Кларети, актеры по преимуществу «эготисты», т. е. люди, преданные культу своего «я». Однако, «эготизмъ» въ большей или меньшей степени неизбѣжное качество всѣхъ, созидающихъ и творящихъ въ области искусства. У актеровъ же культъ личности, какъ и самое «я», проявляются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Актеръ, говоря о своей роли, никогда не скажетъ: «графъ сдѣлалъ то-то; графъ сказалъ то-то», но говоритъ: «я дѣлаю, я прерываю, я возражаю...» Въ этомъ Кларети видитъ особое таинственное претвореніе личности актера, разъ его охватила роль. Чѣмъ объяснить, какъ не этимъ претвореніемъ «я» актера, сліяніемъ его съ изображаемымъ лицомъ то, что люди, ненавидящіе другъ друга въ жизни, на сценѣ могутъ объясняться въ любви горячимъ, неподдѣльно-искреннимъ тономъ и болѣе, — дѣлаютъ это охотно, совершенно забывая о ненавистной имъ въ жизни личности партнера. А между тѣмъ актеръ не перевоплощается цѣликомъ, его «я» раздваивается; въ самый прочувствованный, патетическій моментъ онъ не теряетъ самообладанія и практически наблюдаетъ за собой, оцѣниваетъ каждый тонъ, каждый жестъ. Кларети выражаетъ надежду, что театръ дождется своего изслѣдователя, который разъяснитъ это таинственное, двойственное «я» актера, слагающееся изъ цѣлаго ряда другихъ «я», который повѣдаетъ міру процессъ сценическаго творчества, и какимъ образомъ актеръ равно хорошо можетъ играть порочнаго и святого, Гернани и Донъ-Карлоса, Нерона и Поліевкта. Добавимъ отъ себя, что желать послѣдняго, значитъ желать узнать, какъ проникаетъ писатель въ глубины человѣческой души, какъ совершается химическая реакція, какъ растетъ дерево... Это «тайна жизни». А ее познать врядъ ли суждено человѣку...

Роза Брукъ, племянница Сары Бернаръ, игравшая, если не ошибаемся и въ Петербургѣ, на-дняхъ дала четыре представленія въ Берлинѣ и успѣха не имѣла. Теперь пошла мода на племянницъ. У Дузэ тоже есть племянница, играющая на сценѣ.

Ѳ. Кр. — дачъ.

Сара Бернаръ играетъ теперь въ Лондонѣ и выступаетъ въ роли Гамлета. Лондонская публика относится съ большимъ предубѣжденіемъ къ развязнымъ опытамъ дивы, и совершенно резонно. Сара Бернаръ предполагаетъ сыграть Гамлета 17 іюня на родинѣ Шекспира, въ Стратфордѣ. Съ этой цѣлью въ маленькомъ городкѣ сооружается особый театръ, который по устройству и всѣмъ приспособленіямъ будетъ походить на англійскій театръ временъ Шекспира.

Курьезное дѣло разбиралось на-дняхъ въ лондонскомъ судѣ. Актеръ Задлерсъ привлекъ къ суду театральнаго критика газеты «The Star», высказавшаго мнѣніе, что у него нѣтъ никакого таланта. Послѣ перваго же засѣданія судья отложилъ дѣло на недѣлю, съ цѣлью дать возможность присяжнымъ видѣть игру Задлерса въ театрѣ и, такимъ образомъ, составить себѣ мнѣніе о талантѣ актера и добросовѣстности журналиста. Двѣнадцать присяжныхъ отправились въ театръ за счетъ суда, который занесъ израсходованную сумму въ рубрику судебныхъ издержекъ. На другой день послѣ этого, когда были возобновлены судебныя пренія, адвокатъ истца, т. е. актера, заявилъ протестъ противъ такой экспертизы, выставляя на видъ, что присяжные не могли судить объ игрѣ Задлерса, такъ какъ они его видѣли въ новой пьесѣ, которая совершенно не соотвѣтствовала его таланту и въ которой онъ не могъ проявить его, старая же пьеса, относительно которой критикъ высказалъ свое мнѣніе, уже снята съ репертуара. На это адвокатъ журналиста возразилъ, что Задлерсъ одинаково плохъ какъ въ старой, такъ и въ новой пьесѣ. Присяжные вынесли вердиктъ, въ которомъ они признали, что критика журналиста, дѣйствительно, носила такой характеръ, что могла повредить карьерѣ актера, но, съ другой стороны, они сочли своимъ долгомъ заявить, что актеръ въ значительной мѣрѣ заслужилъ тѣ нападки и упреки, которые ему дѣлаетъ печать. Въ концѣ концовъ, они впрочемъ, высказались въ пользу Задлерса и принудили журналиста уплатить ему, вмѣсто 105,000 фр. проторей и убытковъ, которые требовалъ Задлерсъ, пять сантимовъ въ вознагражденіе за диффамацію.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. За первый мѣсяцъ сезона народнаго театра состоялось 19 спектаклей, на три больше предположеннаго числа. Театръ работалъ довольно удовлетворительно Замѣтнаго вліянія на сборы не оказала даже конкуренція двухъ другихъ театровъ: зимняго городского, гдѣ играли малороссы и италіанская опера Ф. Кастеллано. Въ другомъ, лѣтнемъ театрѣ г. Очкина, пріютились тоже «хохлы» М. П. Старицкаго, играющіе и до сего времени.

Тѣмъ не менѣе, за мѣсяцъ выручено 3497 р. 36 к., а съ продажей программъ 3535 р. 73 к. Въ среднемъ, на каждый сыгранный спектакль выпадаетъ немного болѣе 186 рублей. Вотъ репертуаръ: «Лѣсъ» – 307 р. 75 к., «Родина», «Предложеніе» – 241 р. 33 к., «Въ старые годы» – 214 р. 16 к., «Женитьба Бѣлугина» – 320 р. 35 к. «Соколы и вороны» – 205 р. 68 к., «Испорченная жизнь» – 132 р. 52 к., «Вторая молодость» – 126 р. 10 к., «Каширская старина» – 320 р. 75 к., «Безъ вины виноватые» – 166 р. 78 к., «Царская невѣста» – 180 р. 93 к., «Поздняя любовь» 42 р. 63 к. *), «Чародѣйка» – 314 р. 65 к., «Въ неравной борьбѣ» – 129 р. 85 к., «Бѣшеныя деньги» – 134 р. 60 к., «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» – 121 р. 1 к., «Свои люди – сочтемся», «Предложеніе» – 213 р. 15 к., «Свѣтитъ да не грѣетъ» – 104 р. 27 к., «Безприданница» – 104 р. 93 к., «Кинъ» – 115 р. 92 к.

Чтобы покончить съ народнымъ театромъ за истекшій мѣсяцъ, я долженъ отмѣтить участіе въ послѣднихъ спектакляхъ режиссера г. Т. Н. Селиванова. Артистъ выступилъ въ трехъ роляхъ – Краснова, Подхалюзина, Залѣшина («Свѣтитъ да не грѣетъ») и во всѣхъ съ солиднымъ успѣхомъ.

Перехожу къ животрепещущей темѣ – празднествамъ въ память А. С. Пушкина. Садъ бывшій Сервье, по постановленію Думы, получилъ наименованіе «Пушкинскаго». Тамъ праздновали цѣлую недѣлю, съ 24 и по 30 мая, и вся серія празднествъ даже по афишѣ носила названіе «Пушкинской недѣли». 24 го мая состоялся литературно-музыкальный вечеръ съ разнообразной программой и живыми картинами: «А. С. Пушкинъ на Гурзуфѣ», «Кочубей въ темницѣ» и Апоѳеозъ: «Россія вѣнчающая лаврами поэта». Въ литературной программѣ выступили П. И. Расцаховъ, П. М. Корсаковъ, К. А. Гаринъ, П. П. Лебедевъ и В. Н. Бартеньева. Успѣхъ имѣли: пѣвецъ А. В. Ріензи и артистка московской частной оперы А. М. Пасхалова. Хоръ «Общества трезвости» между прочимъ исполнилъ «кантату» – муз. Прибика.

Спектакли 25, 27, 28 и 30 мая цѣликомъ состояли изъ произведеній А. С. Пушкина. Шли «Скупой рыцарь», «Борисъ Годуновъ» (10 картинъ), «Каменный гость» и «Моцартъ и Сальери». Исполненіе замѣчалось добросовѣстное, постановка довольно порядочная, особенно въ декоративномъ отношеніи. Это всѣ спектакли платные. Параллельно съ ними шли утренія, дневныя увеселенія, предназначенныя для школьниковъ – безплатно за субсидію, ассигнованную городомъ. Программа «пестрая»: поютъ, читаютъ, показываютъ туманныя картины, однимъ словомъ и тутъ много всего, говорящаго «молодому уму и сердцу» о А. С. Пушкинѣ.

Отъ себя скажу, что народный театръ принесъ довольно замѣтную лепту во всеобщее юбилейное празднованіе и своимъ участіемъ значительно оживилъ отечественный праздникъ, который у насъ въ Саратовѣ вообще, не отличался особеннымъ блескомъ и торжественностью. *П—то.*

БѢЛОСТОКЪ. Въ Бѣлостокѣ съ 2-го мая играетъ опереточная труппа подъ дирекціей антрепренера виленскаго город. театра К. Н. Незлобина. Сезонъ открылся 2-го мая старой опереткой Зуппе «Бокаччіо» при полномъ театрѣ. Затѣмъ поставлены слѣдующія оперетки: «Цыганскій баронъ», «Мартынъ Рудокопъ», «Лиса Патрикѣевна», «Прекрасная Елена», «Продавецъ птицъ», «Адская любовь», «Птички пѣвчія», «Веселая война» (2 р.), «Зеленый островъ», «Ринъ—Ринъ» (бенефисъ Эспе), и «Гейша», поставленная весьма красиво, съ новыми декораціями работы художника Игнатьева. Оперетка прошла уже 5 разъ, въ теченіи 2 хъ недѣль. Труппа пользуется успѣхомъ, особенно: г-жи Попова (лирич. партіи), Чельская (каскад. роли), Гильдебрантъ (тоже каскад.), Марина (комич. старуха), Салько (2 лирич.), гг. Эспе (простакъ), Завадскій и Звягинцевъ (комики), Дальскій (теноръ), и Тунковъ и Поповъ (2-ые комики).

Объявлены постановки слѣдующихъ оперетокъ: «Герои Рынка», «Модель», «Славный тестюшка», «Папа Донъ-Жуанъ» и др.

27-го мая поставленъ былъ Пушкинскій спектакль, состоявшій изъ отрывковъ произведеній поэта. Въ этомъ спектаклѣ участвовали и драматическіе артисты: Е. Алексѣева, Бѣлгородскій, Незлобинъ и др. Театръ былъ переполненъ. Особенный успѣхъ имѣлъ оригинально поставленный апоѳеозъ: «Слава Пушкину», за который публика вызывала и благодарила администратора г. Незлобина.

Оркестръ находится въ опытныхъ рукахъ капельмейстера г. Ступеля. Хоръ состоитъ изъ 32 человѣкъ. Сборы, несмотря на очень холодную погоду, стоявшую все время съ самаго открытія сезона, хорошіе.

Къ 1-му іюля труппа переѣзжаетъ въ Вильну, гдѣ будетъ играть до конца лѣтняго сезона, въ театрѣ Ботаническаго сада. *А. Ф. Кунносъ.*

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. 26 мая преосвященнымъ Христофоромъ въ каѳедральномъ соборѣ была отслужена панихида по А. С. Пушкинѣ.

Въ 1 часъ дня въ залѣ Общественнаго Собранія для учениковъ городскихъ и начальныхъ училищъ было устроено музыкально-вокальное утро. Между прочимъ, игралъ оркестръ, подъ управленіемъ даровитаго дирижера Кирхгофа. Въ заключеніе, былъ розданъ ученикамъ и ученицамъ Сборникъ произведеній Пушкина.

Въ 9 часовъ вечера, въ залѣ Общественнаго собранія, состоялось торжественное собраніе членовъ Общества любителей изящныхъ искусствъ. Вначалѣ была прочитана рѣчь предсѣдателя общества В. Н. Мамина, объ историческомъ значеніи Пушкина; членъ общества П. П. Шмитъ прочелъ извѣстную рѣчь Ѳ. М. Достоевскаго. Далѣе слѣдовала рѣчь члена общества А. И. Истомина «Пушкинъ, какъ человѣкъ и поэтъ», по окончаніи которой хоръ пѣвчихъ и оркестръ подъ управленіемъ опернаго капельмейстера Н. И. Балакшина-Карскаго исполнилъ кантату Казаченко, а на бюстъ поэта былъ возложенъ лавровый вѣнокъ. Прочитано было также нѣсколько стихотвореній, и между ними оригинальное «Съ высоты Урала» Г. М. Гейнриха.

27 мая въ залѣ женской гимназіи состоялось литературно-музыкальное утро для учениковъ и ученицъ средне-учебныхъ заведеній нашего города.

---

*) Въ этотъ вечеръ была положительно осенняя погода, что естественно и отразилось на сборѣ.

Въ 8½ часовъ вечера, въ залѣ Общественнаго Собранія, музыкальнымъ кружкомъ, при содѣйствіи Общественнаго Собранія и участіи любителей драматическаго искусства состоялся музыкально драматическій вечеръ, сборъ съ котораго поступилъ въ фондъ имени Пушкина.

Торжество открылось рѣчью предсѣдателя музыкальнаго кружка И. Л. Блока «О значеніи Пушкина въ музыкѣ», затѣмъ слѣдовали: «кантата» Прибика, исполненная хоромъ и оркестромъ, чтеніе и пѣніе произведеній Пушкина. I отдѣленіе было закончено хоромъ, исполнившимъ «Какъ во горницѣ свѣтлицѣ», изъ оперы «Русалка».

2-е отдѣленіе началось картиной изъ Евгенія Онѣгина «Письмо Татьяны», за которой слѣдовали картины изъ «Бориса Годунова»: «Келья въ Чудовомъ монастырѣ», съ г. Клепининымъ въ роли Пимена, 2 и 3-я картины «Царскія Палаты» съ Г. Г. Казанцевымъ—Борисомъ.

Вечеръ закончился апоѳеозомъ, во время котораго хоръ и оркестръ исполнили «Гимнъ Пушкину» слова К. К. Случевскаго муз. Главача. Залъ Общественнаго Собранія былъ переполненъ публикою.

Нельзя не пожалѣть, что общества наши разъединились и праздновали порознь, тогда какъ вмѣстѣ они могли отпраздновать въ городскомъ театрѣ, что дало бы возможность побывать на праздникѣ многимъ, по разнымъ соображеніямъ, избѣгающимъ клубовъ. *Ѳ. П.*

ЯЛТА. Истекшая «Пушкинская» недѣля ознаменовалась у насъ цѣлымъ рядомъ чествованій. 23 мая въ городскомъ театрѣ состоялся спектакль, состоящій изъ одной сцены «Русалки» и семи сценъ «Бориса Годунова»; 25 мая въ томъ же театрѣ любителями поставлена была опера «Кавказскій плѣнникъ» Ц. Кюи; 26 мая происходило торжественное чествованье поэта въ залѣ мужской гимназіи; 27 мая народное безплатное гулянье въ городскомъ саду съ раздачей сборниковъ произведеній Пушкина; въ залѣ курзала безплатный литературно-музыкальный вечеръ изъ произведеній Пушкина, и чествованіе поэта въ залѣ женской гимназіи; 28 мая былъ повторенъ «Борисъ Годуновъ»; 30 мая былъ повторенъ «Кавказскій плѣнникъ»; 2 іюня «Борисъ Годуновъ» будетъ повторенъ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Если прибавить ко всему этому еще три безплатныхъ литературно-музыкальныхъ утра, устроенныхъ въ великомъ посту мѣстнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости, да еще концертъ, данный 26 мая артистами московской частной оперы въ городскомъ курзалѣ изъ произведеній, написанныхъ или произведенія Пушкина, то нужно сознаться, что для Ялты сдѣлано не мало. Переходя къ исполненію, я долженъ прежде всего отмѣтить очень удачныя и торжественныя утра въ память Пушкина въ обѣихъ гимназіяхъ. Что касается «Бориса Годунова» и «Кавказскаго плѣнника», драмы и оперы, исполнявшихся любителями, то увы ни на первыхъ спектакляхъ, ни на повторенныхъ почти не было публики и доходы едва-ли покроютъ расходы. Исполненіе, говоря вообще, какъ «Бориса Годунова», такъ въ особенности «Кавказскаго плѣнника» было удовлетворительно, въ послѣднемъ, впрочемъ, въ роли плѣнника выступилъ мѣстный любитель, именующій себя теноромъ, но, къ сожалѣнію, онаго лишенный. Безконечныя овціи, устроенныя въ почти пустомъ театрѣ кружкомъ «своихъ» являются совершенно непонятными. Устроительница этихъ спектаклей г-жа Татаринова положила безъ сомнѣнія много энергіи, труда и терпѣнія. Но ялтинцамъ хорошо извѣстны вокальныя «данныя» г. Волкова, почему неудивительно если публика «воздержалась» отъ посѣщенія театра. *I. M. T.*

НОВОРОССІЙСКЪ. Нашъ городъ, не смотря на то, что съ недавняго времени преобразованъ въ губернскій, напоминаетъ скорѣе «медвѣжій уголъ», въ особенности зимой. Объясняется это дальностью отъ центровъ, а также малочисленностью и разнообразіемъ населенія.

Цемесскимъ болотомъ городъ раздѣляется на двѣ «враждующія» стороны: собственно «городъ» и привокзальную сторону, такъ называемую территорію «Русскаго Стандарта». На каждой сторонѣ имѣется по клубу, при чемъ желѣзнодорожники въ настоящемъ году украсили свое помѣщеніе неболь шой сценой, куда изрѣдка заглядываютъ проѣзжіе концертанты. Въ городскомъ саду съ давнихъ поръ существуетъ деревянный лѣтній театръ, вмѣщающій по обыкновеннымъ цѣнамъ болѣе 400 руб., довольно дряхлый и запущенный; тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ другого сада и театра, публика относится къ нимъ благосклонно. Въ саду ежедневно, въ теченіе 4 хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, играетъ оркестръ музыки, который никому не возбраняется слушать, такъ какъ входной платы въ садъ не взимается.

Въ лѣтнюю пору Новороссійскъ рѣзко мѣняетъ свою физіономію и значительно оживляется, благодаря порядочному наплыву пріѣзжихъ дачниковъ, изъ окрестныхъ городовъ.

Театральный сезонъ въ настоящемъ году открытъ у насъ съ 20-го апрѣля спектаклями драматическаго товарищества, подъ управленіемъ В. И. Никулина. Въ составъ труппы вошли слѣдующіе артистки и артисты: Е. И. Шеина—героиня и grande coquette, Я А.Стальская—ingénue dram. —В. Н Журина—ingénue com. и водевили съ пѣніемъ, О. Н. Ржевская—ingénue Е. А. Яблочкина—первыя роли старухъ, А. И. Бѣгичева—комическая старуха, М. Р. Бѣлевичъ—grande-dame, М. Л. Мичурина—вторыя и третьи роли; В. И. Никулинъ—герой-любовникъ, П. Н. Рахмановъ—фатъ-резонеръ, А. А. Колесовъ—комикъ-резонеръ и характерныя роли, И. А. Покровскій—комикъ-простакъ, В. Н. Дагмаровъ—второй любовникъ, Н И. Ржевскій—резонеръ, А. Д. Бабичъ—второй резонеръ, Я. Л. Вербинъ и Н. И. Андреевъ — вторыя и третьи роли; режиссеръ — В. И. Никулинъ, помощникъ режисера—А. Д. Бабичъ, суфлеръ—Л. В. Лаврушевичъ, декораторъ—К. К. Петерманъ, администраторъ-кассиръ—П. М. Рудинъ. Оркестръ подъ управленіемъ М. И. Соколова и С. И. Сорочанъ.

Въ теченіе перваго мѣсяца, т. е. по 20-е мая, товарищество выработало на марку по 40 коп. Погода стоитъ все время благопріятная, хотя пріѣзжей публики еще очень мало. Репертуаръ: «Родина», «Первая муха» и «Ніобея», «Общество поощренія скуки», «Тартюфъ» и «Провинціалка» (2 раза), «Т. Рѣпина», «Судебная ошибка», «Месть женщины», «Генеральша Матрена», «Слѣдователь», «Пашенька», «Парижскіе нищіе», «Контролеръ» и «Ніобея», «Чародѣйка», «Материнская любовь», «Горе отъ ума», «Извозчикъ Геншель», «Двѣ сиротки».

Пушкинскій юбилей ознаменовался постановкой «Бориса Годунова» съ литературно-музыкальнымъ отдѣленіемъ, и апоѳеозомъ, а также двумя дневными безплатными спектаклями для учащихся и народа.

30-го мая состоялся бенефисъ распорядителя т—ва г. Никулина. Поставлена была пьеса Макса Нордау «Ядро».

АСТРАХАНЬ. Съ открытія лѣтняго сезона (съ 25-то апрѣля) изъ новинокъ шли: «Ложь», «По гривенничку за рубль», «Новый міръ» и «Царь Ѳедоръ». Двѣ послѣднія пьесы стали гвоздемъ сезона и даютъ полные сборы. «Новый міръ» идетъ съ такимъ распредѣленіемъ ролей: Неронъ—г. Соколовскій, Маркъ Великолѣпный— г. Лепковскій, Глобріонъ—г. Гаринъ, Мерція—г-жа Иртенеева, Вероника—г жа Шателенъ, Дакія—г-жа Литовцева и т. д. Наибольшій успѣхъ имѣетъ г. Лепковскій, превосходный Маркъ. Очень ясная и отчетливая дикція дополняетъ впечатлѣніе его талантливой и обдуманной игры. Г-жа Иртеньева—милая симпатичная Мерція; у нея вѣрный и очень искренній тонъ. Г-жа Шателенъ—довольно пикантная Вероника. Наравнѣ съ «Новымъ міромъ» имѣетъ успѣхъ и «Царь Ѳедоръ». Главныя роли играютъ: г. Михайловичъ-Дольскій (царь Ѳедоръ), г. Лепковскій (Годуновъ), г. Соколовскій (Иванъ Шуйскій), г-жа Шателенъ (царица Ирина) и г-жа Иртеньева (княжна Метиславская). Костюмы и декораціи—прекрасные. Царь Ѳедоръ въ исполненіи г. Михайловича-Дольскаго предсталъ предъ нами какъ живой образъ. Артистъ, какъ видно, много поработалъ надъ изученіемъ этой роли. Успѣхъ онъ имѣетъ громадный и вполнѣ заслуженный; — г. Лепковскій типичный Годуновъ. Хорошо поетъ хоръ слѣпцовъ, управляемый мѣстнымъ регентомъ г. В—мъ. Мая 28-го состоялся спектакль, посвященный памяти Пушкина. Шли: «Поверженный Пушкинъ» - Случевскаго, и отрывки изъ Пушкинскихъ произведеній: «Борисъ Годуновъ» (сцена въ корчмѣ) «Донъ Жуанъ» (у памятника командора и у Доннѣ Анны), «Скупой рыцарь» (сцена въ подвалѣ) и «Апоѳеозъ». (Пушкинъ среди своихъ произведеній).

Въ скоромъ времени состоится бенефисъ любимца публики, г. Лепковскаго. Пойдетъ «Горнозаводчикъ»—Онэ. Отъ души желаемъ даровитому артисту полнаго успѣха *А. Даданіевъ.*

КУРСКЪ. Наступившій лѣтній сезонъ въ Курскѣ по числу увеселеній не обѣщаетъ быть щедрымъ. Театральное дѣло, повидимому, окончательно упало. Прошлый зимній сезонъ прошелъ безъ постоянной мѣстной труппы. Странное и грустное явленіе въ нашъ просвѣщенный вѣкъ: въ Курскѣ болѣе сотни не признанныхъ «жрицъ искусства», взятыхъ Богъ вѣсть откуда, и всѣ благодушествуютъ, а явится небольшая труппа приличныхъ драматическихъ артистовъ, и просуществовавъ мѣсяцъ—начинаетъ распадаться. Пока въ Курскѣ будетъ существовать трактирное Эльдорадо, съ хорами пѣвицъ,—драматическому искусству въ городѣ мѣста не будетъ. Сейчасъ два лѣтнихъ театра, клубскій и городского сада, и оба пустуютъ. *Курскій.*

СТАРАЯ РУССА. 27 мая въ нашемъ театрѣ состоялся пушкинскій спектакль. Шли сцены изъ «Русалки», «Каменнаго гостя», «Евгенія Онѣгина» и «Бориса Годунова», съ участіемъ г-жъ Любарской, Лаппо-Данилевской, Орлинъ, гг. Яковлева Востокова, Шевченко, Шумова, Усачева, Дунаева и др. А. А. Нильскій прочиталъ стихотвореніе Лермонтова «На смерть Пушкина» и во время апоѳеоза стих. Тюменева «На смерть Пушкина». Поставлена была также оригинальная живая картина «Дуэль Пушкина съ Дантесомъ». Спектакль оставилъ прекрасное впечатлѣніе, и на другой день былъ повторенъ безплатно для учащихся въ школахъ и пріютахъ. Театръ былъ переполненъ, и энтузіазму дѣтей не было предѣловъ. Въ концѣ былъ исполненъ народный гимнъ, который пѣли всѣ зрители вмѣстѣ съ участвующими. Картина была трогательная.

ТАМБОВЪ. Театръ Коннозаводскаго Собранія на нынѣшній лѣтній сезонъ снятъ товариществомъ драматическихъ арти-

стовъ К. К. Витарскаго, состоящимъ изъ г-жъ Весеньевой, Вольской, Вѣриной, Вѣровой, Иволгиной, Лавровой, Ромаскевичъ, Полторацкой, Германъ-Запольской и гг. Витарскаго, Владимірова (1 и 2), Вронскаго, Кручинина, Марковскаго, Назарьева, Разумова, Ратова, Смоленскаго. Тальзарти и Херсонскаго. Режиссируетъ В. А. Марковскій. Товарищество открыло сезонъ 2-го мая др. кн. Сумбатова «Цѣпи», затѣмъ были даны «Соколы и Вороны», «Старый закалъ», «Дочь вѣка», «Контролеръ спальн. ваг.», «Девятый валъ», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Наполеонъ I», «Клубъ обманутыхъ мужей», «Стень матушка» и др. 25 мая товариществомъ былъ поставленъ юбилейный спектакль въ память столѣтней годовщины рожденія А. С. Пушкина, даны были «Борисъ Годуновъ», «Русалка», «Братья Разбойники» (въ живыхъ картинахъ) и апоѳеозъ; часть сбора съ этого спектакля пожертвована товариществомъ на учрежденіе въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ артистовъ стипендіи имени А. С. Пушкина.

Судя по видѣнному нами, тамбовцы должны быть довольны. Срепетовка подъ руководствомъ г. Марковскаго тщательная. Къ сожалѣнію, пока сборы ниже среднихъ. Тамбовцы увлечены игрой въ лото въ клубѣ, и желаніе выиграть на двугривенный отъ 5—30 р. безъ сомнѣнія отвлекаетъ отъ театра публику, то сѣтующую, въ свое оправданіе, на то, что тяжело смотрѣть драму, то не посѣщающую театръ потому, что не стоитъ смотрѣть пустую комедію.

Съ 30 мая театръ товариществомъ уступленъ италіанской оперѣ Кастельяно. *Кусовъ.*

БЕРДЯНСКЪ. Товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ во главѣ съ М. В. Дальскимъ было дано 5 гастрольныхъ спектаклей, съ 27-го мая по 1-е іюня, въ зимнемъ театрѣ. Шли: «Гамлетъ» «Женитьба Бѣлугина» «Кинъ», «Отелло» «Молодость Іоанна Грознаго». **Роли Гамлета,** Кина, Отелло, Бѣлугина и Іоанна исполнилъ г-нъ **Дальскій.** Составъ труппы слѣдующій. Женскій персоналъ: г-жи **Тенсонъ,** Щеглова, Донецкая, Милорадовичъ, Зорина, Зауэръ и Натара. Мужской персоналъ: Дальскій, Шамардинъ, Бороздинъ, Милорадовичъ, Дагмаровъ, Волынцевъ, Ромазановъ, Добровольцевъ, Михайловъ и Луниновъ. Суфлеръ Арановичъ. Всѣ пять спектаклей прошли при полныхъ сборахъ. Г. Дальскій доставилъ своей игрой много пріятныхъ минутъ нашей публикѣ.

Изъ Бердянска товарищество уѣхало въ г. Маріуполь.

На будущій зимній сезонъ театръ нашъ сданъ г-ну Судьбинину, который по условію съ городомъ долженъ дать смѣшанную труппу, опереточную и драматическую. *М. К.*

ЗОЛОТОНОША. Въ нашемъ захолустномъ городѣ юбилейный день А. С. Пушкина отпраздновали съ большимъ торжествомъ. Правда, и у насъ, какъ и въ другихъ городахъ, городское Управленіе никакого участія въ празднествѣ не принимало, вѣроятно, потому, что на этотъ счетъ никакого циркулярнаго распоряженія со стороны начальства не послѣдовало.

Праздникъ начался гуляньемъ въ саду чайной Попечительства о народной трезвости, которое для этого случая ассигновало необходимую сумму денегъ. Была приглашена изъ г. Черкасъ «бальная музыка». Когда смерклось, мѣста въ лѣтнемъ народномъ театрѣ въ саду чайной были заняты публикой, а остальная тысячная толпа окружила его плотной стѣной, чтобы сквозь пролеты арокъ смотрѣть на представленіе. Поднялся занавѣсъ, и зрителямъ предсталъ портретъ А. С. Пушкина, убранный живыми цвѣтами. Многочисленный хоръ воспитанницъ женской прогимназіи, учениковъ городского училища и сельско-хозяйственной школы торжественно пропѣли народный гимнъ, послѣ чего была прочитана біографія поэта и тотъ же хоръ пропѣлъ въ честь его кантату (музыка Главача). Затѣмъ началось представленіе: «Лѣсныя чары» (драмат. фантазія въ честь Пушкина Полонскаго). Играли воспитанницы прогимназіи, одѣтыя въ фантастическіе костюмы русалокъ. Сцена была освѣщена бенгальскимъ огнемъ. Маленькія артистки очень мило исполнили свои роли. Третье отдѣленіе заключало въ себѣ сцены изъ «Бориса Годунова»: «Ночь въ келіи Чудова монастыря» и «Корчма на литовской границѣ». Дѣйствующія лица — любители были награждены бурными апплодисментами.

Въ заключеніе, было роздано присутствовавшимъ 1,000 экземпляровъ юбилейныхъ картинъ съ портретомъ А. С. Пушкина. *Д. Кравчинскій.*

НОВОГРАДВОЛЫНСКЪ. Наконецъ наши любители «проснулись» и устроили спектакль въ пользу голодающихъ. Шла драма Островскаго «На бойкомъ мѣстѣ» и водевиль «Познакомились». Что можно сказать объ игрѣ? Играли такъ, какъ играютъ обыкновенно любители. Лучше другихъ была г-жа Дамчевская (Аннушка). У г-жи Дамчевской есть извѣстная мимика, что рѣдко бываетъ у нашихъ любителей. Водевиль прошелъ несравненно лучше. Въ общемъ наши «любители драматическаго искусства» не очень-то часто насъ балуютъ. Есть у насъ «народный домъ», въ которомъ когда-то давались спектакли для народа, но теперь онъ заглохъ. Сборъ былъ порядочный. *А. З.*

КАЛУГА. 14 мая у насъ въ городскомъ театрѣ закончились спектакли труппы артистовъ московскаго Малаго Императорскаго театра. Во главѣ этой труппы стоитъ Е. К. Лешковская. Затѣмъ слѣдуютъ: А. П. Щепкина, Юдина, Матвѣева и Харитонова и гг. Падаринъ, Яковлевъ, Парамоновъ, Красовскій и Добровольскій. Сборы колебались отъ 500 до 600 руб. 9-го мая шла великолѣпно сыгранная комедія «Волки и овцы», 10-го шли «Бѣшеныя деньги», 11-го «Борцы», 12-го «Старая сказка», 13-го, въ бенефисъ Лешковской, шли: «Лалотта», «Кому весело живется» и «Изъ-за мышенка» и 14-го «Невѣрная» и «Женитьба» (Гоголя). *Л. М. Мамаровскій.*

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Съ 6-го мая у насъ открылся «лѣтній сезонъ», въ саду Журавлевой. На «лѣтній сезонъ» пріѣхала къ намъ труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Е. В. Лаврова и Г. К. Невскаго. Составъ труппы слѣдующій: женскій персоналъ: г-жи: Каренина (?), Муромцева, Надеждина, Романовская (?), Лаврова, Помпа-Лирская, Барцова, Линина; мужской персоналъ: гг.: Лавровъ, Осиповъ, Невскій, Иванинъ, Кравцовъ, Новиковъ, Помпа-Лирскій, Барышевъ, Тавридинъ, Дубровскій. Режиссеръ г. Невскій, помощникъ г. Барышевъ, суфлеръ г. Владимировъ, декораторъ г. Тавридинъ. Для открытія сезона поставлена была комедія: «Свадьба Кречинскаго» и шутка П. Лепскаго: «Роковой дебютъ» Публики на спектаклѣ было много. Труппа довольно приличная. Надо надѣяться, что труппа будетъ пользоваться симпатіями здѣшнихъ жителей. Спектакли даются три раза въ недѣлю. Нельзя обойти молчаніемъ самый театръ: зданіе выстроено изъ тесу и слегка покрыто какими-то щепочками. *Дм. О.*

ЭРИВАНЬ. Театра въ нашемъ городѣ нѣтъ и пріѣзжающіе изрѣдка къ намъ артисты даютъ концерты и ставятъ свои спектакли въ приспособленномъ для этой надобности частномъ зданіи, бывшемъ помѣщеніи губернскаго правленія. Въ истекшемъ сезонѣ здѣсь была драматическая труппа подъ управленіемъ нѣкоего Докучаева, дѣла которой шли такъ плохо, что уѣхать удалось только главнымъ персонажамъ, остальные же остались въ ожиданіи помощи. Существуетъ въ Эривани кружокъ любителей, возбудившій ходатайство объ учрежденіи артистическаго общества, клуба на подобіе существующему въ Тифлисѣ. Кружокъ этотъ даетъ свои спектакли какъ съ благотворительною цѣлью, такъ и для образованія своего собственнаго фонда.

Кружковскіе спектакли отличаются почти всегда удачнымъ выборомъ пьесы, тщательной срепетовкой, удачнымъ распредѣленіемъ ролей. На Пасху любителями даны были два послѣдніе въ этомъ сезонѣ спектакли: 22 числа спектакль, сборъ съ котораго предназначенъ для образованія благотворительнаго фонда на выдачу пособій лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на государственной службѣ въ Эриванской губерніи, и ихъ семействамъ; сборъ со 2-го спектакля, 25 апрѣля, предназначенъ въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ мѣстной гимназіи, оканчивающихъ въ этомъ году курсъ.

Съ большимъ успѣхомъ поставлена была 25-го апрѣля «Злоба дня» Потѣхина. Удачными исполнителями были на этотъ разъ г-жа В. Матюхова (Елена Григорьевна), г. Карновичъ (Егоръ Григорьевичъ) и г-жа Ветошникова (Миссъ Уайтъ). Г. Карновичъ обладаетъ сценической опытностью и изящной фразировкой. Г-жа В. Матюхова рѣшительно обнаружила драматическую искорку. Сбору выручено за первый спектакль свыше 700, за второй около 500 руб. *Люсь.*

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію.

(См. «Правит. Вѣстн.» № 111).

1) Сочиненія дозволенныя къ представленію съ исключеніями.

14) Котикъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Ѳ. Латернера (Переводъ съ нѣмецкаго).

15) Котъ виноватъ. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Ѳ. Острова.

16) Лучше маленькая рыбка. Шутка въ 2 дѣйствіяхъ Н. Рѣсницкаго.

17) Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ и шести картинахъ В. Писнячевскаго.

18) Марко Спада. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ Джероламо Роветта. Переводъ съ итальянскаго А. Никитина.

19) Мертвое время. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Эрнеста Гордтъ. Переводъ В. И. Владимірова (Лонгаммера). Оригиналъ посвященъ итальянской артисткѣ Элеонорѣ Дузе.

20) Мужикъ богатый, что быкъ рогатый. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Н. И Власова.

21) На чужбинѣ. Сцена-монологъ А. Трофимова. (Посвящается Маріи Гавриловнѣ Савиной).

22) Неудачное свиданіе. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Г. Ф. Домюръ (Сюжетъ заимствованъ съ итальянскаго).
23) Ночь крови. Драма въ одномъ актѣ. Сочиненіе Ф. С. Магдебурова.
24) Ночь на Волгѣ. Сценка-дивертисментъ изъ народнаго быта, съ хорами и пляской. Сочиненіе С. А. Денисова.
25) Огонь и мотылекъ. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ В. Е. Булгакова.
26) Одинъ на всѣхъ. Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе М. Ф. Эльгардтъ.
27) Оправдана по ст. 1.365. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Е. Бубновой.
28) Ошиблась. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе З. Ю. Яковлевой.
29) Повезло. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Ѳ. Ѳ. Захараса.
30) Предѣлъ. Драма въ пяти дѣйствіяхъ и трехъ картинахъ. Сочиненіе Е. Бубновой.
31) Примѣрный братецъ. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе К. Михайлова (Гулливера). Сюжетъ заимствованъ изъ латинской комедіи.
32) Провинціальная газета. Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе П. Герцо-Виноградова.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Лѣтній театръ и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ воскресенье, 13-го іюня:

„МУШКАТЕРЫ“

опер. въ 3 д., муз. Варнея.

Въ понедѣльникъ, 14-го іюня:

бенефисъ І. РУТКОВСКАГО,

въ 1-й разъ

„ТАЙНЫЙ БРАКЪ“

опер. въ 3 д. муз. Штрауса, пер. І. Рутковскаго.

Во вторникъ, 15-го іюня:

первый дебютъ г-жи ЛАБУНСКОЙ.

Въ пятницу, 18-го іюня:

бенефисъ г-жи СМОЛИНОЙ.

Балетъ подъ управленіемъ г. Саракко. Прима-балерины **БІАНКА ДЖЕЛАТО** и **ВАРАЗИ.**

ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Эквилибристы Элиза и Вильямъ Старъ, Квинтетъ Делина, M-lle Норисъ.

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Цѣна за входъ въ садъ **40** к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ **5** р., 10 билетовъ **2** р. **60** к. Взявшіе билеты на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра.

КРАСКА
Для ВОЛОСЪ
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ,—смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ **А. Энглундъ**, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2. Получать можно вездѣ.

М. В. Шевляковъ
Новыя изданія:

Изъ области приключеній. По разсказамъ бывшаго начальника Спб. сыскной полиціи И. Д. Путилина. (Съ его портр. и біогр.) Ц. 80 к.

Русскіе остряки и остроты ихъ. (В. К. Михаилъ Павловичъ, Нарышкины, Меншиковъ, Пушкинъ, Каратыгинъ, Ленскій, Минаевъ, Трофимовъ, Булгаковъ). Ц. 75 к.

Попурри. (Сцены для сцены). Шутки и шаржи. Изд. второе. Ц. 60 к.

Пушкинъ въ анекдотахъ. Черты изъ жизни поэта, какъ общественнаго дѣятеля и человѣка. Ц. 50 к.

Русскіе романсы. (Музыкальные шедевры). Съ портр. ихъ исполнителей. Ц. 75 к.

Маленькая читальня:

№ 1. **Знаменитыя дуэли въ Россіи.** Истор. эпизоды. Ц. 15 к.

№ 2. **Русскіе лгуны.** Характеристики. Ц. 15 к.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, „Новостей“, Губинскаго и др.

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гримировки: румяна, бѣлила, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаетъ по первому требованію

Аптекарскій складъ Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно блестящая и внѣ всякой конкурренціи большая программа КОНЦЕРТЪ-ВАРІЭТЕ.

Американ. дивы **АМЕЛІА СТОНЕ.** Знаменитой испанки M-lle **ТОРТЕЯДА.** Парижскихъ звѣздъ M-lle **ДІЕТЕРЛЕ** и M-lle **МІЭТЪ.**

ДЕБЮТЫ M-lle **Мюге,** M-lle **СЕЛЬФИНЕСЪ,** M-lle **ДАРКЛЕЙ.**

M-lle ФРАНВИЛЬ, M-lle ДЕКУРСЕЛЬ. M-lle Ст—ло. M-lle ЭДМЕ ГАТЪ, M-lle ДЕЛОРЪ, M-lle ЛЕРИ. M-lle ДЕРВИЛЬ, M-lle МЕРЛИ,

Оригин. труппа бедуинъ **АХМЕТЪ ИБРАГИМЪ,** извѣстн. сестеръ **МОДЪ,** извѣстн. труппа **ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ.** изв. англ. труппа ИДОЛСЪ.

изв. кварт. **ОРФЕЙ,** Знаменитые силипуты **Бр. БЕНГАЛЕСЪ.** Франц. дуэтистокъ сестеръ **ГАВАРЕ.**

На верандѣ и открытой сценѣ будутъ играть первый изв. румынск. оркестръ **Г. МИТАШИ,** второй изв. румынск. оркестръ **НИКОЛАЯ МАТАКИ,** семейство **ЯКОВИ, ТРІО БЕКАРЪ,** Труп. Ф. Земмель, ТріоКонрадн.

Московскій хоръ **А. З. Ивановой,** кварт. Эспереллa, труппа Фаворитъ, труппа Любскаго, труппа Баранов ской, купл. г. Шатовъ, гарм. и купл. г. Голицынъ. Большой хоръ цыганъ Н. Масальскаго.
Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактныя пьесы и оперетки.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ".

Лѣтній сезонъ 1899 г.
Въ театрѣ рус. опера.

Товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ **М. К. Максакова.**

Въ воскресенье, 13-го іюня—„**ФАУСТЪ**". Понедѣльникъ, 14-го—„**ЖИДОВКА**". Вторникъ, 15-го—„**ДУБРОВСКІЙ**". Среда, 16-го—„**КНЯЗЬ ИГОРЬ**". Четвергъ, 17-го—„**ДЕМОНЪ**". Пятница, 18-го—„**ОПРИЧНИКЪ**". Суббота, 19-го—„**БОГЕМА**".

Капельмейстеръ **ПАГАНИ.** Режиссеры: **БѢЛЬСКІЙ и КРАВЕЦКІЙ.**

Цѣны общедоступныя. Взявшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера. Окончаніе въ 12 час. ночи.

ВЪ САДУ БОЛЬШІЯ ГУЛЯНЬЯ. На открытой сценѣ: Русская драматическая труппа подъ управл. **С. А. Трефилова;** репертуаръ: фарсы, водевили, водевили съ пѣніемъ и оперетты. Англійская пантомима **Озрани.** Балетъ подъ управл. балетм. **Люзинскаго.** Большой дивертисментъ изъ 20 №№: Турецкій эквилибристъ **Ахметъ-Бенъ.** Извѣстное англійское семейство **Вероникъ.** Карликъ французск. пѣвецъ **Іюлингъ. Парижскіе нищіе** (трio) **Мистрельсъ.** Извѣстная богемская пѣвица **Ирма Белла.** Извѣстная нѣмецкая пѣвица **Ланжеръ.** Замѣчательное семейство **Ридеръ** съ обезьянами акробатами. Человѣкъ-змѣя **Глязиръ.** Извѣстный неаполитанскій квинтетъ **„Анжелини".** Извѣстн. русская пѣвица **Минина.** Русско-малороссійскій хоръ **Кукиной.** Военный оркестръ Спб. пожарной команды подъ управл. **Фредерихсъ.** Бальный оркестръ г. **Шольцъ.** По приглашенію поетъ хоръ цыганъ **Н. Шишкина.** Цѣна за входъ въ садъ **40** к. Абонементныя книжки 10 билетовъ **2** р.

Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ.**

Театръ и садъ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управ. Я. В. Самарина.

РЕПЕРТУАРЪ съ 13-го по 20-е іюня.

13-го іюня, воскресенье:
„БОЯРИНЪ НЕЧАЙ НОГАЕВЪ"
др. въ 5 д.
14-го іюня, понедѣльникъ:
„НЕВИННО-ОСУЖДЕННЫЙ"
др. въ 5 дѣйств., пер. Латернера.
15-го іюня, вторникъ:
Бенефисъ Е. А. Кудрявцевой.
„НАШИ ВѢДЬМЫ"
ком. въ 4 д. соч. Николаева.

16-го іюня, среда:
„БОЯРИНЪ НЕЧАЙ НОГАЕВЪ"
др. въ 5 д.
17-го іюня, четвергъ:
„НАШИ ВѢДЬМЫ"
ком. въ 4 д. соч. Николаева
18-го іюня, пятница:
Бенефисъ Л. Д. Егорова.
„РОКОВОЙ ШАГЪ"
др. въ 4 д. соч. Карѣева.

19-го іюня, суббота:
„ДРУГЪ ФРИТЦЪ" ком. въ 3 д., съ нѣм. Э. Матерна.
20-го іюня, воскресенье:
„НЕВИННО-ОСУЖДЕННЫЙ"
др. въ 5 д. пер. Латернера.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Лепетичъ, Ростовцева, Кудрявцева, Красовская, Соколова, Гарина, Волынская, Александровская, Ивановская, Горина, Старковская, Сергѣева. Гг. Бредовъ, Брянскій, Митрофановъ, Егоровъ, Лепетичъ, Августовъ, Кубаловъ, Войтоловскій, Костинъ, Горскій, Козыревъ, Филимоновъ.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка подъ управленіемъ капельмейстера Г. ШТЕЙНСЪ. Извѣстная замѣчательная эквилибристка М-lle **ЭММИ** — во всѣхъ городахъ Европы большой колоссальный успѣхъ.

По оконч. спектакля **БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.**

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÊME AMYCOS).

Новый кремъ, составленный по указаніямъ спеціалистовъ, придаетъ и сохраняетъ свѣжій и здоровый цвѣтъ лица, уничтожаетъ веснушки, пятна загаръ и красноту лица.

Кремъ Амикосъ необходимъ для сохраненія на долго красоты лица.

Цѣна банки **1 р. 25 к.;** въ Европейскую Россію высылаются 2 банки за **3 р. 50 к.** Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ у изобрѣтателей.

Торговый домъ **„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ"** С.-Петербургъ, Разъѣзжая, №13. 214 (7–4).

НОВАЯ КНИГА

Принципы Драматическаго Искусства

РЕТШЕРА.

Переводъ съ нѣмецкаго М. В. Карѣева подъ редакціею артиста Императорскихъ театровъ М. И. Писарева.

Цѣна 60 к.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 іюня 1899 г.

Типографія „Трудъ", Фонтанка, 86.